

Анна Лапина

Она мне не сестра

«Литнет»

2022

Лапина А.

Она мне не сестра / А. Лапина — «Литнет», 2022

— И чего ты пыталась добиться этим танцем? — Соблазнить кого-нибудь! — И как, получилось? — зло выпаливает мой лучший друг и по совместительству лжесводный брат. — Меня лично этот танец совсем не впечатлил! Плохо у тебя соблазнять выходит, Роза. Плохо... — Правда?! Да я любого соблазнить могу! А ты... ты просто бесчувственный чурбан! — Думаешь? — хмыкает. — Предлагаю спор. Ты соблазнишь троих по моей указке, и если у тебя получится, то... я исполню любое твоё желание. Если нет, то ты выполняешь моё. — Хорошо! Но и ты соблазняешь троих по моей указке. — Пффф! Легко! — усмехается. — Готовься к проигрышу, Роза. Последнее задание тебе не осилить. — Почему? Потому что последней моей целью становится он сам.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Пролог

— Можно? — спрашиваю доктора, тихо постучав в дверь. Открываю её и высовываю голову. — Это я, Степанида Ивановна. Вы просили зайти.

— О-о-о, это ты, горе моё луковое, — восклицает женщина со вздохом. — Входи и закрывай дверь, Роза.

— Ага, — киваю и тут же выполняю её указания. Плотнo прикрываю железную дверь и сажусь на стул для пациентов. — У меня опять недостаток чего-то? — устало интересуюсь. — Я пью все витамины, честное слово! Не знаю, почему так постоянно происходит.

— В этот раз у тебя избыток, — недовольно меня оглядывает. — У тебя ХГЧ повышен.

— Это ещё что за зверь? — хмурюсь. — Раньше у нас не было проблем с ним, — задумчиво ухожу в себя. — Никогда не было.

— Это гормон, из-за которого ты этой осенью не сможешь выступать на соревнованиях, Розочка, — поясняет мне женщина.

— А его нельзя как-то... понизить? Привести в норму?

— Можно, — кивает, и я всё превращаюсь в слух. — Сделать аборт. Но из-за твоего резус-фактора это приведёт к тому, что в будущем ты не сможешь забеременеть с вероятностью в девяносто процентов.

— Чего? — вскакиваю. — Какой аборт? Какая беременность?

— Ты беременна, Роза, — Степанида Ивановна встаёт вслед за мной. — И тебе нужно сделать выбор, девочка. Либо ребёнок, либо блистательное будущее в гимнастике, которое тебе все пророчат.

— Не верю! Не верю... — шепчу, доставая телефон из заднего кармана джинсов.

Доигралась...

Доспорила, блин!

И что мне теперь делать?

Глава 1

Роза

— Ну пожалуйста! — складываю губы бантиком, щенячьим взглядом глядя на Виктора. — Пожалуйста! Ну хотя бы один разочек. Маленький, недолгий разочек, — подхожу к нему, проведя рукой по его бицепсу.

В каком-то журнале читала, что это позволяет наладить контакт и заставить человека тебе больше доверять. А именно это мне сейчас и надо. Сделать так, чтобы он пошёл у меня на поводу. Я ведь нечасто о чём-то прошу.

Я просто устала, что из-за запретов родителей я мало куда хожу, за что получила прозвища «Тепличная Роза» и «Маменькина дочь».

— Нет, Роза, — отрезает Виктор, точь-в-точь как мой папа, и отходит от меня, продолжив собираться в клуб.

Куда меня, на минуточку, отказывается отпросить. И причин даже не называет. Просто не хочет и всё! Упрямый осёл, который думает лишь о своём комфорте и ни капли о моём.

— Ну все девочки ходят, — привожу аргументы, продолжая его глазами гипнотизировать и вымаливать согласится на мою просьбу. — Танцуют там, развлекаются.

— С мужиками обжимаются, — продолжает за меня, окинув недовольным сощуром. — Нет, Роза, и всё! Тема закрыта! Ты сидишь дома и готовишься к занятиям. Если хочешь потанцевать, то вот, — поднимает с кровати пульт от телевизора и врубает его на музыкальном канале, повысив звук до максимума. — Танцуй! — перекрикивает, покачав свои бёдрами, якобы танцуя и подавая мне пример.

Хочется ему что-то поцарапать за то, что так со мной себя ведёт. Никто в этом доме не любит его так, как я. Сильно и самоотверженно. Всё для него готова сделать, а он мою маленькую просьбу выполнить не может.

— Какой же ты противный! — заявляю и, выхватив пульт, выключаю звук полностью. — А ещё в доме одном живём!

Виктор появился в моём доме вместе с моим родным отцом. Это долгая история, но чтобы вернуться к нам, папа заключил сделку. Он берётся до восемнадцати лет воспитывать Виктора Есенского, единственного наследника венгерского миллиардера, а тот избавляет моего отца от врага, что грозился уничтожить папу и всех, кто ему дорог. Меня и мою маму.

Я была тогда совсем малышкой и не знала всего этого. Для меня в моей жизни просто появился папа и мальчик, который всегда со мной играл. Устраивал для меня представления с игрушками, таскал с кухни для меня конфеты, чинил головы моим куклам. У меня появился лучший друг.

Поначалу я называла и считала его братом. Но... потом родители мне рассказали правду, и с того дня он стал не братом, а другом.

Кровное родство ты не выбираешь. Ты вынужден быть братом или сестрой кого-либо. А дружба. Особенно такая, как у нас с Виктором, это сильнее. Мы сами приняли решение быть друг для друга самыми близкими людьми.

— И дружим, между прочим, цветочек, — подмигивает, стянув с себя футболку, меняя её на другую.

На секунду, всего на одну короткую секунду застываю, глядя на его кубики, которые всех моих одноклассниц прошлым летом сводили с ума, а я внимания не обращала. Думала, что у них просто гормоны шалют, и ничего такого в этом нет. Ну да, я привыкла к Виктору за те семнадцать лет, что мы в одном доме живём. И его тело, и внешность никогда меня не трогали. Да, красив, но особого внимания это не стоило... раньше.

Но после одноклассниц я начала к нему присматриваться другими глазами, чтобы попытаться понять, что всё же в нём сводит с ума всех девушек. Почему они бегают за ним, как собачонки. Поняла. И теперь не могу из этого состояния выйти. Всех вольно-невольно сравниваю с ним.

— Виктор, — опускаюсь на кровать с расстроенной мордашкой. — Ну почему? Папа мне не разрешает в клуб ходить. Мама его поддерживает. И ты с ними. Хотя сам ходишь. Почему мне тогда нельзя? Я же не одна собираюсь, а с девочками. Им мамы с папой разрешают. И с нами охрана будет. Я пить не буду! Обещаю! Я тебе за это номера всех своих одноклассниц дам. Выберешь себе симпатичную и амур с ней закрутишь.

— Потому что я мужчина, — отвечает, сев рядом, но настрой не меняет. — И я могу за себя постоять. А ты маленькая хрупкая девушка, которую заломать на раз плюнуть. Понимаешь? Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, поэтому родителей упрашивать за тебя не буду.

— Но с нами же охрана... — напоминаю. — Карим Машу никогда не выпускает одну. Да и Матвей потом к нам присоединится.

— Цветочек мой упрямый, — тяжело вздыхает, потрепав по голове. — Клуб не место для тебя.

— Почему? — хнычу, закидывая свои ноги на его, чтобы не дать ему уйти раньше, чем я добьюсь своего. — Мама вообще-то в моём возрасте в клубе работала. Владела им. А я что? Чем хуже?

— Это твоя мама, а это ты. Тебя воспитывали как нежную тепличную розу с самого детства, — точно моих подруг цитирует, чем раздражает. — Потакали во всём.

— А не ты ли меня баловал, милый? — с вызовом спрашиваю и тянусь к нему, обвивая шею. — Может, ты в меня влюбился, Виктор? А?

— Ага! С первого взгляда, — отвечает, улыбнувшись. — Как увидел твой грязный подгузник, так и влюбился без памяти!

— Иди в баню! — кидаю и, освободив Виктора, встаю с кровати. — В общем, я сбегу сегодня в клуб с Матвеем. Выдашь меня родителям, я на тебя обижусь. Пока! — ставлю перед фактом.

Устала я быть «тепличной Розой»!

— Господи, что за упрямая девчонка?! И почему она на мою голову свалилась? Чем я заслужил такое?! — жалуется вселенной на меня. — Иди одевайся! Со мной в клуб поедешь.

— С тобой? — оборачиваюсь, запищав от радости.

— Да! — кивает с таким выражением лица, словно я его на убийство моего преподавателя по культуре веду. — Себе я больше доверяю, чем какой-то там охране.

— Ты лучший! — радостно восклицаю и, подбежав к нему, целую в щеку своего псевдосводного брата.

Но мне жуть как не нравится называть его братом. Он мой лучший друг, самый близкий человек. Парень, который за меня может всем сломать челюсть.

Кстати, такое уже было. Папе пришлось даже денег пострадавшему заплатить, чтобы Виктора не посадили. Но пострадавший сам виноват. Я ему сказала, что целоваться с ним не буду. А он... ну... кулак дурака нашёл.

Виктор

Кидаю последний жалостный взгляд на Розу, осознавая, что имя ей это не зря дали. Такая же красивая и колючая. Порой вцепится в какую-то свою дурную мысль и до последнего добивается её реализации, словно нет ничего в мире важнее, чем её «маленькая мечта», как она сама это называет.

Отец придушит меня, когда узнает, что я его единственную дочь притащил в клуб. Цветочку не зря в такие заведения ходить запрещают. Слишком лакомый и аппетитный кусочек

она для мужиков. Все знают о страсти и любви моего якобы родного отца и Розиного псевдо-отчима к ней. Он балует её всем, чем можно и нельзя. Да и я тоже, чего скрывать. Поэтому и выросла она изнеженной, избалованной принцессой.

— Всё-таки я молодец! — хвалит себя цветочек, идя со мной под руку. — Так бы ты один сюда пришёл. Все сейчас нас увидят. Решат, что я твоя девушка и у них челюсть упадёт от такой красивой и прекрасной меня.

— Ты себя переоцениваешь, — бросаю ей, видя, как морщится её носик от недовольства. — Для этих мест ты как раз таки обычная. Много штукатурки. Платье короткое. Распущенные волосы. Чтобы выделиться надо было в парандже идти, как я тебе изначально предложил.

— Да иди ты, — обижается, надувшись в одно мгновение. — Мужчина, блин, называется! Вместо комплиментов говоришь мне, что я так себе.

— Я не это сказал, — перебиваю музыку, входя в клуб. — Сказал, что тебе намного лучше без этого боевого комплекта.

— Мне девочки сказали, что если так выглядеть не буду, то меня просто не впустят, — кричит в ответ, реально веря в это.

Роза у нас очень и очень доверчивая барышня.

— Цветочек, ты со мной в клуб пришла, — напоминаю ей. — Со мной тебя бы и парандже пустили. Думаешь, я просто так предлагал? Всё продумано, детка!

— Господи! Ты невыносим и жутко напоминаешь папу, — повторяет, расхохотавшись.

От её звонкого и ласкового смеха хочется самому улыбаться. Роза просто потрясающая и необыкновенная девушка и, главное, ещё по-детски наивна и искренна.

Да, она уже вполне взрослая, получила от природы хорошую привлекательную фигуру и даже смазливое личико, но внутри она осталась ещё ребёнком. И это так привлекает в ней. Рождает чувство вечного желания быть с ней рядом и оберегать от всех проблем. Вот как сейчас. Хочется закинуть её на плечо и вернуть домой. В кровать. Остаться самому дома. Устроиться в её кресле и проконтролировать, чтобы спать легла, а не опять в своих сериалах зависла, и на утро как зомби по дому ходила бы.

— Парни, — окликаю друзей, остановившись около их столика. — Всем привет!

Глаза Фариды, Эльдара и Арса еле заметно округляются и устремляются к Розе, разглядывая её на предмет живого и привлекательного мяса. А если русским языком — груди и бёдер не накаченных силиконом.

У парней на это пунктик. Девушка без ботокса и силикона для них богиня, сошедшая с небес, чтобы наградить их за какие-либо заслуги.

— Познакомьтесь, — привлекаю их внимание к себе. — Моя сводная сестра Роза, — делаю намёк на слове сестра, чтобы они понимали: трогать нельзя, иначе сломаю всё, чем можно ходить, есть и говорить. — Роза, — окликаю цветочек. — Это мои друзья, братья Кудиновы, Эльдар и Фарид, и Арс. Владелец клуба.

— Ты знаком с владельцем клуба, а меня сюда только первый раз притащил? — удивляется Роза, рассмешив этим моих друзей. Они знают, что у меня есть «сестра» и что я позволяю этой малышке больше, чем другим. Но видеть это впервые для них явно забавно. — Обидка, Виктор! Реальная обидка! Я не ожидала от тебя такого предательства. Я думала, мы друзья, а ты меня так жестоко все эти годы обманывал!

— В этот клуб только с восемнадцати пускают, — подмечаю очевидное.

— А как же: «Детка, ты в клуб пришла со мной! Тебя бы и в парандже пустили!», — кривляется, копируя меня. — То есть о парандже договориться можно было, а чтобы я разок пришла до совершеннолетия и поглазела на это — нельзя было? Где логика, Есенский?! — возмущается, морща носик.

— О, блин! — тянет Арс, в голос смеясь над сценой нотации. Он у нас любит, когда весело и что-то необыкновенное происходит. А меня нечасто ругают. Чаще всего избегают. —

Прелесть, ты где раньше была? Нам явно не хватало человека, который может наорать на него и не улететь сразу в нокаут.

— Я была в заточении, — ворчит, обернувшись к нему. — Меня два огнедышащих дракона в плену держали. И один из них — ваш друг, между прочим.

— И твой тоже, — напоминаю, чмокнув её в затылок. — Садись давай! Закажу тебе коктейль! Но без алкоголя.

— Я не сомневалась, что без алкоголя, — закатывает глаза, выказывая своё недовольство. — Но... — придвигается ко мне ближе, зашептав на ухо. — Мне в дамскую комнату надо.

— Ага, — киваю и подзываю одного из официантов, обслуживающего соседний столик. — Проводи, пожалуйста, её до уборной. Отвечаешь головой.

— Без проблем, — отвечает парень, указав Розе дорогу рукой. Благодарно улыбнувшись, уходит с парнишкой.

Смотрю ей вслед, контролируя, чтобы не взбрыкнула и не поддалась неожиданной идее. Эта... ненормальная... может поменять свои желания в одну секунду. Уже привычное дело.

Как только она исчезает из поля моей видимости, сажусь на диван и в один глоток заливаю в себя коньяк Арса. То, что я собираюсь сделать на трезвую голову не сотворишь.

— На хрен её привёл, Тор? — недовольно придвигается ко мне хозяин клуба. — Не для этих мест девчонка. Потерять её хочешь? Понимаешь, что с ней сделают? Правил не помнишь?

— Помню, — поднимаю взгляд исподлобья на друзей. — Поэтому и привёл. Доведите её до такого состояния, чтобы к чертям собачьим выкинула из головы мысль в клубы ходить. Но без фанатизма, чтобы понимали — убью, если обидите!

— Что в твоём понимании «доведите»? — включается Фарид, самый спокойный из нашей четвёрки. — Историями напугать? Намёки кидать? Что именно?

— Поприставайте к ней, но без лишних касаний, — предупреждаю, чувствуя на себе их злость. Не любят парни хороших девочек обижать, но здесь ситуация требует. Быть негодьями во благо.

— Прямо вообще не хочешь, чтобы в клубы ходила? Да? — уточняет Арс задумчиво. — Хотя правильно. Красивая она у тебя. Весёлая. Жалко будет такую в подворотне изнасилованной найти. Или вообще мёртвую. Слышали вчера ещё одну нашли около «Эвереста»? Но вроде живая, хоть и в реанимации. Когда уже эту мразь найдут?! Тринадцатая девчонка за два месяца. Сидели бы курицы дома да носа не высовывали.

— Да там из-за отца больше, — коротко поясняю им. — Она малая ещё, а конкуренты отца только и думают, чем бы его прижать. Роза для них идеальный вариант, — вдыхаю, замечая Розу, уже идущую к нам. — Да и эти случаи тревогу вызывают. Как представлю, что что-то с ней такое случится, аж челюсть сводит. Лучше пусть дома сидит и днём по кафешкам с подругами гоняет. Или дома личные тусовки устраивает. Да что угодно! Лишь бы в безопасности!

— Принял, брат! — откликается Эльдар. — Сделаем всё в лучшем виде. Дорогу в клубы забудет! У меня у самого сестра. Понимаю тебя!

Роза

Возвращаюсь за столик к Виктору и его друзьям. И тут же замечаю, как поменялась атмосфера в этой странной компании. Нет, мне в принципе и Фарид, и Эльдар, и Арс понравились. Красивые, весёлый и без похабных мыслей в мою сторону. Но за то время, что я шла в дамскую комнату, а потом в ней была и обратно возвращалась, что-то явно изменилось.

Мальчики, все, кроме Виктора, смотрят на меня теперь так, словно я не в туалет ходила по естественным потребностям, а разделась там и теперь голая перед ними стою и своими формами хвастаюсь.

— Роза, садись сюда, — заговаривает Арс, похлопав по сиденью дивана рядом с собой. И между ним и Фаридом. — Садись!

— Думаю, будет лучше, если я с Виктором сяду, — мягко отказываю, выдавив улыбку.

— Лишнюю жизнь брату испортить хочешь? — вторгается Фарид. — Если рядом с ним сядешь ты, то твоему брату ни одну бабу не подцепить сегодня.

— А вас такая возможность не смущает? — спрашиваю их и кидаю взгляд на Виктора, отмечая, что он тупо молчит и не идёт в мою защиту. Почему? Что, правда боится из-за меня очередные девяносто-шестьдесят-девяносто не подцепить? Или издевается? Опять? Нравится смотреть на то, как надо мной глумятся?

Ну ладно, будь по-твоему, дружок!

— Так я хозяин клуба, птенчик, — хмыкает парень. — Могу себе позволить и с тремя сидеть, и никакая ба... девушка и слова не скажет.

Оскалившись, подхожу к Арсу и сажусь рядом с ним. Кидаю мстительный и многообещающий взгляд своему другу, что взял меня с собой. Я запомню его благородство!

Отдаёт на растерзание друзьям! Вот тебе и рыцарь, защитник, блин! Себе он доверяет больше, чем охране. Охрана бы вообще ко мне никого не пропустила, а этот своих друзей подпускает. Этих друзей-бабников подпускает! Или на них не распространяется сей запрет?

— А где ты учишься, птенчик? — спрашивает Арс, закинув руку мне за спину. — Чем увлекаешься?

— Я гимнастка! — с гордостью объявляю. — Пока нигде не учусь. У меня есть ещё неделя, чтобы определиться, куда поступить. Отдаться полностью спорту и посвятить ему свою жизнь или на ИнЯз поступить. Родители советуют совмещать, но, зная свою лень, я не потяну.

— Гимнастка... — тянет он. — Хм-м... это ты, типа на шпагат умеешь и самые экзотические позы из одной интересной книжечки повторить можешь... Хм-м... а ты мне нравишься. Нужно будет твой телефончик взять. Дашь, птенчик?

— Кхм, — кидаю взгляд на Виктора, но тот бы хоть бровью повёл. Молча пьёт свой коктейль и слова не произносит.

Язык, что ли, проглотил?

— Ну, раз вы, мальчики, мои ухажёры на вечер, — меняю тему, решив выкручиваться сама. — То с вас коктейль! Хочу самый вкусный!

— Я тебя угощу, — включается Фарид. — Люблю красивых девушек угощать. Испытываю от этого невероятное удовольствие. Как прелюдия перед самым сладким.

Что с ними? Им что... сперматозоиды в голову ударили?

Эти двое с ума сошли! Честное слово! Они мне перестают нравиться! Друзья Виктора озабоченные извращенцы, которые не стесняются даже при Викторе ко мне приставать. А я вообще-то как бы... его сестра. Или у них в компании вообще границ никаких, и это только дома Виктор такой хороший и благородный, а в реальной жизни ничего не стесняется?

И всё же есть надежда на последнего. Эльдара. Если он приставать не начнёт, то ещё не всё потеряно.

Но стоит мне об этом только подумать, только понадеяться и положиться на него, как и он активизируется.

— Роза, а у тебя парень есть? — спрашивает, одаривая одновременно спокойным и пугающе опасным голосом.

— Нет, — подозрительно тяну, уже не зная, чего ждать дальше от этой компании парней.

Если сейчас ещё и Виктор приставать начнёт, то можете спокойно вызывать психушку. Поеду туда добровольно!

— А чего тогда впервые к нам пришла? — продолжает Эльдар. — В этом клубе можно подцепить какую-нибудь крупную рыбку. Папика. Взрослого или даже молодого.

— Мне не нужен папик, — прищуриваюсь. — У меня есть папа, которые мне даст денег и без того, чтобы я капризы богатых мужиков выполняла. Мне жёстких тренеров в спорте хватает. В личной жизни хочу спокойствия.

— Пффф... Так не выполняй капризы! — фыркает он. — Многим не нужны послушные куклы. Я, например, обожаю с характером девушек. Таких, как ты, — и подмигивает.

Твою мать!

Заберите меня отсюда!

Мамочка! Папочка! Заберите! Я больше не хочу в клубы ходить!

Здесь даже друзья Виктора пристают, не говоря уже о других посетителях. И эти ещё стесняться всё же могут, а у тех стеснения и страха перед Виктором точно не будет. А у этих он есть или нет? Как они себя обычно с девушками ведут?

— Тебе коктейль принести? — наконец заговаривает тот, кто меня вообще-то защищать от всех должен, а не напитки попить и развлекаться. Смотреть, как его друзья меня почти что на кусочки разрывают.

— Да, — кидаю и назло ему оборачиваюсь к Арсу. — А как ты такой клуб построил? — спрашиваю то, что первое в голову приходит.

Краем глаза наблюдаю за тем, как Виктор встаёт с диванчика и уходит к бару.

— Всё очень просто. Три года назад... — начинает хозяин клуба, в котором я сейчас нахожусь. Но мне так-то плевать на его ответ. Не это мне сейчас интересно.

— Что случилось? — задаю вопрос одновременно всем троим. Пересаживаюсь на место Виктора и окидываю троицу испытующим взглядом. Для эффекта ещё и руки на груди скрещиваю.

— Ничего не случилось, — отвечает Арс. — С чего взяла?

— А почему вы тогда так на меня смотрите? Зачем пристаёте? Намёки всякие кидаете? А? Не смущает то, что я сестра Виктора?

— Он сказал, ты ему не сестра, — пожимает плечами Фарид.

— Да, не родная, а сводная, — отвожу взгляд. Я так делаю каждый раз, когда вру. По сути, мы с Виктором даже не сводные. Мы никто друг другу по родству. — Но думаете, он меня не защитит и не впряжётся, если что?

— Зачем все эти проблемы на его и нашу голову? — хмыкает Арс. — Всё же нормально, птенчик? Ты девушка, мы — парни. Естественно, что мы тебе знаки внимания оказываем. Мужчины всегда так себя ведут.

— А вы можете по одному приставать? А не все сразу?

— Мы люди деловые, Роза, — заговаривает Эльдар. — Время тратить не хотим. Поэтому все сразу.

— М-да уж, — вздыхаю и решаю уйти отсюда. А то ещё допристаются, и я их пошлю далеко и глубоко. А мне очень не хочется ссориться с друзьями Виктора. — Я танцевать!

— Но...

— Я танцевать! — настойчивее повторяю.

Ухожу от дураков-бизнесменов, решивших не терять время и одновременно ко мне поприставать. И дальше мне предоставить выбор, с кем именно из них я продолжу своё общение. Я им что? Участница шоу «Холостячка-идиотка»?

Ну разве такие дураки ещё существуют? Ну скажите мне? Вроде красивые, богатые, вниманием не обделены, а дураки!

Я разочарована в мужчинах! С сегодняшнего дня точно!

— Виктор, — нагоняю его около бара. Он стоит у огромной круглой стойки и, вероятнее всего, ждёт наши с ним коктейли, за которыми ушёл и оставил меня наедине со своими дегенератами, мозг которых в одном интересном месте.

— Роза? — удивлённо произносит и оборачивается, тут же просканировав людей за мной. — Ты одна? — возвращает свой взгляд мне.

— Одна, — отвечаю, кивнув и подойдя к нему ближе, освобождая дорогу какой-то парочке. — А с кем мне быть? С твоими друзьями-идиотами, которые ко мне пристают?

— Пристают? — смягчается, ухмыльнувшись одним уголком губ. — Да вроде нет.

— Нет?! — восклицаю. — Ты вообще что-то вокруг видишь? Они мне открыто намекали на близость и тому подобное!

— Роза, не придумывай, — отмахивается, прервавшись на секунду, чтобы напитки наши принять у бармена. — Парни себя так со всеми ведут. Обычное дело. Даже внимание не обращай. Обычный флирт, который ни к чему не обязывает.

— Да они мне прямым текстом говорили, что...

— Что переспать с тобой хотят? — не даёт мне досказать.

— Нет, но...

— Просили ехать с ними? — продолжает, раздражая своими вопросами.

— Нет...

— Может быть, прикасались там, где нельзя?

— Нет, — надуваюсь, закатив глаза. — Только это ничего не значит. Они пристают ко мне и точка! И ты ничего не делаешь, позволяешь им со мной «флиртовать», — изображаю в воздухе кавычки.

— Тебе кажется, цветочек, — Виктор пожимает плечами. — Всё в пределах нормальности. Здесь в клубе мужланы себя ведут в сто крат хуже, чем они. А парни просто прикалываются. Так что успокойся и держись меня и их.

— То есть ты мне не веришь? Да?

— То есть я говорю, что ты преувеличиваешь, — не сдвигается с мёртвой точки, продолжая своих бизнесменов-ценителей времени выгораживать.

— Чтобы ты хоть что-то сделал, они должны меня в койку затащить? Да? Тогда ты, может быть, начнёшь что-то подозревать...

— Они тебя туда не заташат.

— М-м-м... — тяну, обидевшись на него вконец. — Ясно...

— Пошли, — предлагает мне мой напиток. — Выпьем по коктейлю с парнями и домой поедем. Скучно здесь сегодня.

Конечно, бабу никакую подцепить не может, вот и бесится! Я все его планы испортила. А он мой, на минуточку. Но кого это волнует? Совершенно никого!

— Домой? — уточняю. — Ты обычно из клуба приезжаешь под утро. Почему мы тогда так рано должны вернуться?

— Я сегодня не играю, — выпаливает равнодушно.

— Не играешь? — нахмуриваюсь, но в эту же секунду в мою голову прилетает ошеломительная догадка. — Во что ты не играешь? Тут что, подпольное казино где-то? И ты... ууу...

— Нет, Роза! — отвечает, рассмеявшись. — Это совершенно другие игры. Забудь вообще. Долго объяснять, что да как. Пошли, давай!

— Не хочу! Хочу танцевать!

— Здесь вокруг слишком много людей, — и вновь включает он в себе заботливого друга и рыцаря.

— И что? Они приставать не будут. Просто пошутят, — цитирую то, что он сказал мне относительно своих друзей. — Не придумывай!

— Роза, однажды я придушу тебя собственными руками. Хочешь танцевать?

— Ага!

— Хорошо, но танцуй там, где я тебя вижу.

— Ага, — безразлично киваю, забирая свой коктейль из его рук. Сажусь на крутящийся барный стул. И тут мой взгляд падает на то, где я могу потанцевать, отомстить Виктору и заставить его понервничать.

Берегись, друг мой!

Если не замечаешь то, как ко мне твои друзья пристают, то заметишь, как ко мне все будут приставать!

Глава 2

Роза

— Привет, — тяну, подойдя к молодой рыжеволосой девушке, которая проверяет девушек-танцовщиц перед тем, как их в клетку пустить.

В ту самую клетку, где полураздетые барышни выплясывают, соблазняя своими формами и танцами сидящих в клубе мужчин. И абсолютно все то и дело кидают на них восхищённые взгляды. Даже Виктор, который и является моей целью.

— Привет! — отвечает она, оглядывая меня с ног до головы. — Кто такая? Что надо? — окидывает всем своим пренебрежением. — Где туалет не подскажу, — сразу предупреждает.

— Мне не в туалет, — закусываю губу, осознавая, что собираюсь сотворить ужас, за который папа меня придушит. Но Виктор его опередит и отцу достанется только моё мёртвое тело. Поэтому не так сильно и страшно. — Хочу туда, — указываю пальцем на вход в клетку.

— С чего вдруг?

— Тебе честно или красиво соврать? — спрашиваю её, послав улыбку.

— Правду, — кидает, сложив руки на груди, и уже заинтересовано меня слушая.

— Я хочу позлить одного парня, — начинаю объяснять. — Он мне... брат! — произношу противное клеймо, которое на нас общество навесило из-за того, что наши родители якобы вместе. Так оно, по сути, и есть, но нет. — Его друзья ко мне пристают, а он этого не замечает. Или делает вид, что не замечает. Но я не понимаю почему.

— И чего ты добьёшься тем, что зайдёшь в клетку? — спрашивает, взглядом пропустив ещё одну танцовщицу.

— Заставлю его увидеть то, как ко мне пристают все. Ну или просто глазами пожирают, — растягиваю уголки губ в полуулыбке, осознавая, что идея может и не выгореть. — Я не привыкла, когда меня обыгрывают. Он думает, если он старше, то у него больше правды и прав. А я тоже хочу показать, что не так просто деланная.

— Ох... и кто твой брат? — спрашивает он с безразличием.

— Вон, — оборачиваюсь и показываю на столик, где сидят Виктор, Арс, Фарид и Эльдар. — Виктор мой брат.

— Есенский — твой брат?! — шокировано глаза распахивает. — Виктор?

— Ну да, — не совсем понимаю её удивления. — Наши родители...

— Так ты цветочек?

— Откуда...

— Ты у него так в телефоне записана, — отвечает, и я поджимаю губы. Дурацкое прозвище. И оно уже лет пять у него в телефоне записано.

— Да, я. Цветочек, — вздыхаю.

Не получится у меня в клетке потанцевать. Эта рыжуля знает Виктора и точно меня внутрь не пустит.

— Танцевать-то умеешь, цветочек? — ухмыльнувшись, интересуется она.

— Я? — восклицаю. — Умею! Я гимнастка профессиональная. И танцами по воскресеньям в студии одной занимаюсь. Преподаватель говорит, что у меня очень хорошо выходит.

К слову, танцы мой маленький секрет. Потому что танцую я гоу-гоу. Но не одна. Со мной в группе ещё и Маша, дочь Кати и дяди Карима, и Кристина, дочь Рустама и Алисы. К слову, мама последней, Алиса, нас с Машей прикрывает от родителей, ведь те отказались нас пускать. А нам очень хотелось.

Благо у Кристины мама понимающая и считает, если девушка чего-то хочет, то должна это получить. Эгоистично маленько. Но... мне нравится такой девиз жизни. Тем более, что танцевать и своими движениями соблазнять себя и всех вокруг чертовски круто. Наполнять

все вокруг такой магнетической энергией, что крышу сносит несколько дней после окончания тренировки.

— Отлично! Выйдешь! — заявляет рыжеволосая девушка. — Только вначале подберём тебе наряд.

— Хм-м... Как у них? — кидаю взгляд на танцовщиц в топиках и шортах-трусиках. А на ногах у них длинные сапоги на платформе, которые даже самым низким девушкам добавляют приличное количество сантиметров роста.

— Как у них. И можно даже что-то откровеннее, — коварно улыбается, давая понять, что она хороший и добрый человек. Всегда верила в женскую солидарность, и сегодня она это доказала и показала во всей красе. — Чтобы у твоего брата чайничек от злости закипел. Он же тебя не убьёт?

— Убьёт, — довольно улыбаюсь. — Но вообще он меня любит. Поэтому сделает всё быстро и без боли.

— Отлично! Пойдём, — указывает в сторону служебного помещения. — Я Поля, — представляется рыжюля, направившись в нужное направление.

— Поля, а почему ты мне помогаешь? — спрашиваю, спеша за ней. — Из-за Виктора?

— Из-за него, — отвечает, не останавливаясь. — Он мне нравится. Но твой брат меня постоянно отшивает. Уже устала. Девчонки надо мной смеются, считая тряпкой и прилипалой. Хочу отомстить ему. Через тебя.

— А тебя потом не уволят? Арс... как бы его друг, — напоминаю на всякий случай. Не хочу, чтобы у неё потом проблемы из-за меня были.

— Арс в меня влюблён, — шокирует меня девушка. — Поэтому из-за моих многочисленных косяков меня не увольняют. И знаешь... а может шанс ему дать? Он вроде не такой уж и плохой. Цветы дарит, выходной, когда нужно даёт. А ещё... про мой любимый кофе помнит. И... знает, как с девушками себя нужно вести, чтобы они всяких там динамо забывали.

— Но... он приставал ко мне.

— Он ко всем пристаёт, — издаёт короткий смешок, но затем останавливается. — Подожди! К тебе Арс, Фарид и Эльдар приставали? Они?

— Ага!

— Поздравляю! — ударяет в ладоши. — Это была спланированная акция. Потому что если Арс так всегда себя ведёт, то Фарид и Эльдар нет. У них девушки есть. А у одного почти что жена.

— И зачем... — хмурюсь. — Поля, этих мужчин не понять!

— Соглашусь.

Виктор

— На твоём месте я бы так с ней не играл, — хмыкает Арс, отпив свой виски. — Думаешь, она дура и поверит в это? Да, она красива, но не подумает же она, что мы реально такие придурки, что сразу к ней полезли.

— Она такими вас и посчитала, — отвечаю ему, хохотнув.

Откинувшись на спинку кресла, кидаю взгляд на Розу. Сидит за барной стойкой, присосавшись к своему второму коктейлю.

Но я не дурак и знаю, что пока внешне она спокойна и похожа на ангелочка, который и комара не обидит, внутри неё злобный гном-демон придумывает план по завоеванию мира. Кровавый, никого не щадящий план, который точно мне не понравится, и поэтому надо за ней смотреть в оба глаза.

Её отец мне шею за неё скрутит, и плевать ему будет на обещание, данное моему покойному старику.

— Её представления о клубах основаны на всём том, что показывают в фильмах. А там, к счастью, не самое лучшее демонстрируют, — добавляю, обернувшись к парням.

Бармену дано задание приглядывать за ней, поэтому ничего из ряда вон выходящего за пару минут, которые я проведу с парнями, не случится.

По крайней мере, я очень на это надеюсь.

— Но и не самое ужасное, — добавляет Фарид со вздохом. — Ладно! Потом уже об этом. Давай к делу. Нарыл уже что-то?

— Нет, — рычу, хрустнув костяшками от злости. — До сих пор ничего! Даже зацепки, куда дальше двигаться нет. Арс, ты обещал помочь, — закусываю губу, взглянув на парня.

— Извини, Тор, — друг поджимает губы и отводит взгляд. — Он не пускает меня туда после прошлого прокола. Может, своему старику скажешь, и он решит твою проблему? — предлагает. — Он у тебя мужик серьёзный. Кремень. Да и его пацаны за раз сделают все ювелирно. Никто не подкопается. И тебя из игры выведут.

— Нет, — мотаю головой. — Если он узнает, в какую задницу я залез, то мои нынешние проблемы мне покажутся мелкими неприятностями. Это он со стороны ко мне мягок и аккуратен. На самом деле таких затрепчин вставить может, мама не горюй!

— Ну да... — соглашается хозяин клуба. — Я бы рад помочь, Тор, но не могу. Я сразу сказал, что сохраняю нейтралитет в вашей войне со Змеем. Единоразово я уже своё обещание нарушил, помогая тебе, за что поплатился доверием Змея ко мне. Но больше не могу.

— Понятно, — киваю, принимая слова друга. Он не обязан в это влезать. Я должен был сам понимать, что творю и зачем. Хотел славы и уважения? Так я их получил. Но... цена за это всё оказалась больше.

— Виктор, — зовёт меня Эльдар напряжённо. — А где Роза? — вытягивает шею, выглядывая мой цветочек, у которого план в голове созрел, и она пошла его осуществлять.

Твою мать!

— У бара, — тяну и кидаю взгляд на место, где сидела девчонка с шилом в одном месте. Но там её больше нет. Собственно, я и не ожидал её там заметить.

Подскакиваю, мечтая шеей ей скрутить со всей жестокостью и силой, что сейчас во мне. Прибить её так, чтобы в её голове все извилины на место встали и больше не генерировали всё то безумие, которое придумывают.

Сказал ведь быть на виду. Сказал, что волноваться буду. Просил ведь, чтобы далеко не отходила. Просил? Просил! А она...

Неугомонная русская! Молодая, глупая и жутко непостоянная обезьянка, скачущая от одной неприятности к другой. К передрыгам, из которых её аппетитную попку спасаю всегда я, лишь бы отец не узнал и не запер её дома навсегда.

Удивительно, но факт, что вообще-то все русские женщины и девушки в моём окружении именно такие. Неуёмные. Вечно на своём уме и с идеями, от которых у нормальных людей крыша поехать хочет. И главное, непослушные от слова совсем.

В Венгрии девушки спокойнее. Они там леди, а здесь... женщины просто взрослые дети. Даже Настя, та, что заменила и заменяет мне мать.

Но может поэтому меня и привлекают славянки? Хохотушки с огромными глазами, от которых не знаешь, что ждать дальше? И от этого жизнь веселее и разнообразнее становится?

— Тор, спокойно! — Арс подходит ко мне, опустив руку мне на плечо. — Парни с охраны говорят, что она с Полиной. Может, случилось, что. Женские там дела? Или помада закончилась? Или там колготки порвались. Расслабься! Скоро Поля её приведёт.

— Полина эта та, за которой ты бегаешь, а она бежит за мной? — уточняю на всякий случай, но глазами продолжаю высматривать свой строптивый цветочек в толпе людей на танц-поле.

— Она.

— У этой с мозгами тоже не всё в порядке, — вздыхаю и поворачиваюсь к нему. — Вместе могут учудить что-то. Надо пойти к Розе, засунуть её под мышку и домой утащить. Иначе будет беда!

— Да успокойся ты! — хмыкает Арс. — Не дура же она...

— Не дура, но с головой у неё бывают большие проблемы.

— Пффф... Тор, да расслабься! Дай девчонке отдохнуть! Там с ней Поля!

— Парни... я не хочу прерывать вашу ссору, но там, в клетке, случайно не Роза? — спрашивает Фарид, указывая пальцем на главную сцену клуба, где танцуют полуобнажённые девицы и... она!

Господи! За что?

Почему я выбран на эти муки?!

Роза

Меня слегка потряхивает, но я продолжаю подниматься по лестнице в чёртову клетку.

На мне шорты-трусики и топик в стиле Харли Квин. Поля и Тоня, так звали девушку в раздевалке танцовщиц, решили, что мне отлично подойдёт её образ. Дали недо-одежду, которая точно приведёт Виктора в бешенство, завязали хвосты и концы мелкими подкрасили. Накрасили губы и на уголки глаз немного тенейдали, размазав их.

В общем, почти вышло. Из скромного тепличного цветочка я превратилась в дикую розу. В принципе, я этого и добивалась.

За годы выступлений на различных соревнованиях я привыкла к вниманию зрителей, но сейчас оно ощущается особо остро. Невозможно даже сконцентрироваться на танце, номере, выступлении, потому что мысли о том, что на меня в данный момент смотрит сотня похотливых мужиков, вонзились в мозг и не отпускают.

И зачем я это придумала?

Надо было что-то менее радикальное и грандиозное.

Но пути назад уже нет, потому что я на чёртовой сцене. В дурацкой клетке непонятного клуба. И все глаза устремлены в мою сторону.

— Всё хорошо, — шепчет Поля за моей спиной. — Танцуй, как хочешь! Плохо или хорошо, плевать! Тебе всё равно не заплатят! — смеётся от души. Хотя она и не прекращала с момента, как меня красить начали.

Развернувшись, посылаю ей мстительную, но добрую улыбку, получив от неё кулачки удачи в ответ.

Я справлюсь! Я справлюсь! Надо всего лишь пять минут подрыгать попкой и повилиять бёдрами. Как на тренировке. Отдаться музыке. И думать лишь о том, как неловко будет Виктору перед друзьями.

А мне потом перед ним. Но это потом! Не сейчас! Потом буду решать, как ему в глаза смотреть после того, как увидит не милую и скромную Розу, а соблазнительницу. Он меня ещё такой не видел.

Цепляю на лицо улыбку и иду дальше, глазами ища балкончик Виктора и его друзей, искренне надеясь, что первый увидит мою выходку и придёт в бешенство. У него пойдёт пена изо рта, и он меня убьёт прежде, чем включится моя песня.

Подхожу к еле заметному кресту и присаживаюсь на пол.

Вообще, здесь стрип-пластику танцуют, но я не умею. И Поля сказала, чтобы танцевала как хочу. По сути, стрип-пластика и гоу-гоу очень схожие направления. Так что сегодня будет у них гоу-гоу. Мужчинам должно понравится.

Дожидаюсь на полу композиции, которую попросила поставить Полю, и лишь затем начинаю полноценно воплощать свой план в действие. Но мысленно, на всякий случай, молюсь, чтобы не провалиться и не опозориться перед Виктором, вместо того, чтобы разозлить.

Запрокидываю голову назад, медленно, под мелодию возвращая её в прежнее положение. Руками плавно провожу по полу, ведя их к лодыжкам. Поддаюсь волне танца, отдавая ей под власть плечи и шею.

Достигнув лодыжек, веду руками вверх по ногам. Дойдя до колен ровно в тот момент, когда этого требует музыка, резко развожу ноги в стороны, сменив плавность и аккуратность на дерзость и сексуальность. И не только в движениях, но и во взгляде.

Хочется гореть, сжигать и поджигать всё вокруг. Хочется кричать и говорить миру, что я взрослая. Что устала от контроля и хочу свободы. Свободы слова, действия, эмоции, чувств и танца.

И ровно в этот момент мои глаза встречаются с двумя пылающими угольками злости и безумия. Глазами, которые не предвещают ничего хорошего тому, на кого они смотрят. Мне... Мне кранты... Он убьёт меня.

Опершись о бортик балкона, Виктор смотрит на меня, как и его друзья, стоящие по краям. Им тоже интересно. Все вокруг смотрят на меня. Я завораживаю их взгляды и прекрасно об этом знаю. Но мне интересен лишь один человек сейчас.

Виктор...

Посылаю ему коварную улыбку и продолжаю двигаться дальше, распалённая тем, что мне удаётся вбить в его мысли, что я взрослая и что я тоже привлекаю мужчин. Что они могут ко мне приставать, потому что хотят меня.

И даже пусть пока ко мне никто не пристаёт, не проявляет физического и морального давления на пути к тому, чтобы затащить меня в свою постель, взгляд, которым Виктор смотрит на меня, каким расчленяет меня, то, как он держится из последних сил, чтобы не сорваться, всё это стоит свеч.

Виктор

— А ты не говорил, что она так горяча, — тянет Арс, стоя рядом со мной и не моргая смотря на это извращение, в котором замешан мой невинный, как я думал ещё минуту назад, цветочек.

Да эта девчонка все взгляды к себе притянула! Каждый придурок и дробер теперь мечтает её зажать в углу и не спрашивая разрешения вставить.

Ненормальная!

Сумасшедшая!

Идиотка!

Я сам её запру в её комнате! Честное слово! Запру и света белого видеть не будет.

Что творит? Что она делает? Разве не понимает? Вроде взрослая, а ветер в голове вместо мозгов!

Я же всем её прихотям потакал! Хотела в клуб? Вот тебе клуб! Хочешь коктейль? Вот тебе коктейль! Хочешь внимания мужского пола? Вот тебе! Да, фальшивого, но рано ей ещё с мужиками обжиматься. Малая ещё... Только месяца два, как школу закончила.

А она? Господи! Сохрани этой ненормальной жизнь! Убереги её от всех бед и моего гнева, иначе я её убью! А затем её отец убьёт меня!

— Даже не смей! — рычу на друга. — Урою! И не посмотрю, кто твой батя и брат. Ясно?! Роза не для тебя!

— А я может с серьёзными намерениями, — отвечает, вызвав смех Фариды и Эльдара.

Арс и серьёзные намерения — как два полюса одной планеты. Несовместимы и никогда не будут. Как бы сильно ему этого ни хотелось.

— Тор, — Эльдар оказывается по правую сторону от меня, шёпотом позвав. — Если не хочешь, чтобы не подумали что-то не так — не смотри так на неё.

— Ты о чём? — поворачиваюсь к нему, нервный оттого, что он в ребусы со мной играет. Как я смотрю на Розу? Так словно убить её хочу? Так это нормально.

— О том, — хмыкает, отвернувшись со странной улыбкой. Медленно оборачивается и кидает короткий взгляд вниз. В область моего паха. — Понимаю, что сводная. Но она всё же тебе сестра.

Кидаю взгляд вниз и понимаю, о чём он. Млять! Этого ещё не хватало! Благо почти незаметно.

— Она мне не сестра, — рычу на него громче положенного, привлекая внимание Арса, но ненадолго. Ему явно интереснее смотреть на то, как Роза в танце себя ласкает. — Никогда не была и не будет! Поэтому выкинь из головы свои извращения. Это просто... просто так. Официантка симпатная.

— Я всё понимаю, — печально усмехается Эльдар. — Но они не поймут. Фарид точно не поймёт, — и возвращает своё внимание на Розу, но явно думает о чём-то другом. — Забери её оттуда сейчас же, Тор. Если хочешь, чтобы она осталась с тобой — иди и забери. И плевать на «симпатичных официанток». Уходи!

— Не хочу я, чтобы она со мной была, — возражаю ему. — Но и делать ей там нечего, — кидаю, развернувшись к лестнице.

— Если что, я на твоей стороне, друг, — кидает парень, схватив за руку. — Всегда! И я буду молчать.

— Спасибо, — киваю ему благодарно, и он меня отпускает.

Роза

Запыханная, но довольная танцем и тем, что вызвала на лицах мужчин в зале, делаю театральный реверанс. С подозрением смотрю на то, как Поля собирает в какую-то коробочку деньги от посетителей. Это в основном те, кто перед клеткой на диванчике сидят.

Бросаю очередной взгляд на балкончик Виктора и его друзей и не замечаю нужного мне человека там.

Уже звонит отцу и вызывает подмогу?

Ловлю взгляд Арса и посылаю ему широкую улыбку, получая в ответ хлопки, явно говорящие, что я молодец. Фарид смотрит на меня отстранённо, словно я его не впечатлила. А вот Эльдар... эмоции этого парня мне не разобрать. Он серьёзен и словно не с нами. Он недоволен. И в то же время ему и понравилось.

Так разве бывает?

Взглядом спрашиваю его, что такое, но он мотает головой и отходит от перил. Тем самым пропадает с поля моей видимости.

Делаю ещё один реверанс уже тем, кто был сзади и направляюсь на выход, всё ещё озадаченная тем, как себя повёл Эльдар. Этот блондин не так прост, как кажется. И это пугает. Сразу же хочется покопаться в его бельишке и нарыть самые грязные секретики. Женская натура порой просыпается даже во мне.

— И чего ты пыталась добиться этим танцем? — пугает меня Виктор, схватив за руку и оттащив в сторону, как только я оказываюсь вне видимости клетки.

— Ты напугал меня, — ворчу на него, выдёргивая руку из его хватки.

— А ты меня разочаровала, — произносит в ответ, с трудом сдерживаясь, чтобы не прибить меня мерзавку. Но каяться и говорить, что я не хотела, не буду. Потому что я хотела. И папа всегда учил отвечать за свои поступки. За намеренные и за случайные тоже. — Так что ты пыталась добиться этим ужасным, пошлым и неприличным танцем? — рычит на меня этот дикарь.

— Соблазнить кого-нибудь! Сам догадаться не можешь?! — возмущаюсь. — Может быть, как другие ко мне пристают ты заметишь! А то своих друзей ты не замечаешь!

— И как, получилось? — зло выпаливает мой лучший друг и по совместительству лже-сводный брат. — Меня лично этот танец совсем не впечатлил, — хмыкает, переходя на более-

менее спокойный, но насмешливый тон. — Плохо у тебя соблазнять выходит, Роза. Плохо... Даже ничего не ёкнуло.

— Это всё потому, что ты бесчувственный, слепой и... и... и... — слова подобрать не могу от этого и пыхчу. — И... непробиваемый робот! Тебя интересуют только твои книги и... девушки на одну ночь! У тебя никогда не было отношений, что доказывает, что у тебя сердца нет, Виктор! — тычу пальцем ему в грудь, распалённая от злости.

— Нет, — хмыкает. — Просто меня дрыганья маленькой обезьяны не трогают, — на его лице появляется усмешка. — Извини, конечно, но... танцуешь ты ужасно. Сухо. Деревянно. Бревно, в общем.

— Твой рот только что из себя выдавил такие мерзости, что я даже отвечать на них не хочу, — говорю, сдерживая слёзы обиды из последних сил.

Хочется дать ему пощёчину и убить. Унизить так же как и он меня сейчас своими словами. Нет, теми звуками, что издавал он своим голосом.

Не верю ему! Знаю, что лжёт! Но всё равно обидно до ужаса.

Разворачиваюсь и подхожу к Поле, которая как раз идёт ко мне. Кидаюсь ей в объятия, и девушка, словно почувствовав, что мне нужна поддержка, обнимает в ответ.

— Этот козёл обидел? — шепчет еле слышно.

— Да, — отвечаю, не отлипая от неё. — Давай его вывезем в лес и заставим себе могилу рыть? Руками. Папа говорит, что в девяностые так можно было людей наказывать.

— Боюсь, мы с тобой вдвоём не осилим этого здоровяка, — говорит, хохоча. — Но мы можем использовать дополнительную силу. Влюблённого в меня хозяина клуба и всю его охрану. Воспользуемся?

Отлипаю от неё и кидаю взгляд на Виктора, который молча стоит и смотрит на меня. И так жалко его вдруг становится. Всё же он мой друг. И всегда помогает. И любит меня.

И может ему стиль танца не понравился. Или он... вообще по мальчикам! А сейчас психует, потому что я такое сотворила.

О мой бог! Виктор по мальчикам! Поэтому Эльдар так на меня смотрел! Они встречаются! Да! Точно! Как я этого сразу не поняла, а?

Главное теперь — сохранять спокойствие!

— Не будем, — отвечаю Поле. — Красивый, зараза. Жалко будет, если мир такую красоту потеряет.

— Если что — звони, — девушка подмигивает мне и вручает свою визитку. Перейдя на шёпот, добавляет. — Если работа нужна будет, приходи в клуб. Я на тебе сегодня хорошо денег собрала. Клиентам понравилась. Интим только по желанию.

— Ага, — киваю, понимая, что точно не позвоню. Иначе папа так мне потом позвонит, что долго на звонилке сидеть не смогу. — Я переоденусь и поедем домой, — кидаю Виктору. — Подожди меня в машине.

— Нет уж, — посылает натянутую улыбку. — Рядом с гримёрной посижу. Боюсь, тебя дальше на приключения потянет.

— Иди в баню! — кидаю ему и спешу переодеваться и смывать с себя весь грим.

Пока меня приводят в порядок, болтаю с танцовщицами и убеждаюсь, что мой танец был на высоте. Рассказываю им про Виктора и свою месть, получая приятное: «Твой брат — настоящий козёл!» и вконец успокаиваюсь.

Но стоит мне вновь увидеть этого робота, как снова возникает желание получить заветное «Твой танец был крутой!» или что-то в этом духе. Но нет. Он упрямый. Как и я.

Под конвоем из Виктора и двух охранников, иду к нашей машине. Хочу сесть назад, но меня не пускают. Заставляют сесть на переднее, чтобы он видел мои руки и был уверен, что я не сделаю ничего ужасного.

— Виктор, ну Виктор, — скулю. — Ну признай, что танец был классным и я хорошо станцевала! Ну пожалуйста! Это унижение моего таланта и меня как личности! Ты что, хочешь, чтобы я к психологу начала ходить и много лет лечить то, как ты сломал меня? Да?

— Сиди спокойно, — кидает он и замолкает. Но ненадолго. — Танец, может быть, был... кхм... презентабельным, но никого им соблазнить ты точно не смогла.

— Поле за меня деньги дали, — скрещиваю руки на груди, высоко задрав подбородок. — Что на это скажешь?

— Эти извращенцы платят всем, кто просто голой пятой точкой перед ними покрутит. Так что это не показатель, — хмыкает, ломая меня. Но не полностью. Я всё же девушка сильная. Вся в папу и маму. — И заметь, что кроме них больше никто не стал платить. Так что... никого ты не соблазнила. А я...

— Правда?! — восклицаю, перебивая его. — Да я любого соблазнить могу! А ты... ты просто бесчувственный чурбан! И вообще... — замолкаю, чтобы не выдать, что знаю его тайну.

— Думаешь, что можешь? — хмыкает, притормозив на светофоре. — Предлагаю спор. Ты соблазнишь троих по моей указке, и если у тебя получится, то... я исполню любое твоё желание. Если нет, то ты выполняешь моё.

— Хорошо! Но и ты соблазняешь троих по моей указке, — растягиваю губы в улыбке.

Он точно проиграет! Потому что он по мальчикам! А я могу соблазнить любого! И уверена в этом на сто процентов.

— Пффф! Легко! — усмехается, даже не догадываясь, что я ему приготовила. Я и сама пока не догадываюсь, но он точно проиграет. И тогда... тогда... Ну, желание я тоже пока не придумала. — Готовься к проигрышу, Роза.

— Даже не надейся, — прыскаю ядом. — Это с виду я приличная и безобидная. Ты ещё не знаком с жестокой и безжалостной Розой!

— Ага. С той, которая спит с медведем? И в розовой пижаме с единорогами? — обезоруживает меня.

И этот человек — мой лучший друг! Я ему такие тайны доверяю, а он теперь надо мной глумится.

— Ага, — театрально выпучиваю губы. — И которая знает, что ты хранишь у себя под подушкой фотографии своих родителей и меня. Какая сентиментальная Виктория...

— Роза, — вмиг становится серьёзным. — Это уже низко.

— Прости, — опускаю взгляд, в действительности почувствовав вину. — Я не это хотела сказать. Просто детский и девчачий жест. Хотела маленькой девочкой назвать. Мир? — тяну к нему мизинец. — Я не со зла. Просто маленькой девочкой.

— Мир, — вздыхает, протягивая свой мизинец в ответ.

— Мир-мир, не дерись! Если будешь драться, я буду кусаться! А кусаться ни при чём, буду драться кирпичом! — быстро проговариваю и отпускаю его палец. Тянусь к нему и быстро целую в щёку. — Я тебя всё равно люблю!

— И я тебя, Роза...

Глава 3

Роза

— И где вы были? — спрашивает отец, как только мы входим в дом. И хоть мы пытались сделать это тихо и максимально незаметно, он всё равно спалил нас. И теперь нас ждёт конец света.

Скрестив руки на груди, папа стоит в своём халате и выжидающе смотрит на нас. Его губы сжаты, что говорит о том, что он зол. Очень зол. Пальцы то сжимаются в кулак, то разжимаются. А это вообще намекает на то, что дело дрянь.

— Папуль, — отхожу от Виктора и иду к папе. — Мы немного погуляли. Ничего больше, — одариваю его мягкой улыбкой, за которой прячу все свои выходки и проделки. — Я с Виктором была. Поэтому за меня можно не переживать. Он всех за меня, если что, отлупасит.

— И где вы «гуляли»? — допрашивает тоном, какой я слышала только у него.

— В клубе, — не успеваю я соврать, что в одно хорошее и приличное место ходили, как мой напарник решает ответить, выдавая нас. Ну как после такого с ним в разведку ходить? Выдаст с потрохами! — Роза была со мной и моими друзьями в клубе.

— Зачем? — теперь папе плевать, что я стою перед ним и улыбаюсь ему, как он любит. Всё внимание на старшенького ребёнка в семье. — Виктор, она ещё... маленькая для таких мест. И с её... — оглядывает меня, —...«характером» туда точно пока нельзя. Натворит беду, которую потом расхлёбывать придётся мне и тебе!

— Ну... — тянет Виктор. — Она вела себя прилично, — врёт он. — Поболтала с Фаридом, Эльдаром и Арсом. Покорила их своим «характером». Выпила пару коктейльчиков, да и всё на этом. Время всего двенадцать, отец. Мы дома. Детское время.

— Точно? — пытаем меня прищуренным взглядом.

— Ну, я ещё танцевала немного, — пожимаю плечами и отвожу взгляд, иначе всё ему сейчас разболтаю, и он из меня и моих прекрасных задних булочек сделает отбивную.

— Под моим контролем, — защищает меня Виктор. — Не переживай. Я могу её контролировать.

— Её не могу контролировать даже я! — хмыкает папа, коротко рассмеявшись. — Мать её избаловала.

— Мать? — восклицает мама, спускающаяся к нам. — Её избаловала мать? Ты уверен?

— Настя? — глаза папы округляются, когда он понимает, что сейчас конец света будет ему, а не мне. На моём лице возникает довольная улыбка.

Оборачиваюсь к Виктору и посылаю ему лучик своего настроения, давая понять, что мы выкрутились и дальше мама всё возьмёт на себя.

Баловали меня всегда папа и Есенский-младший, а мама, наоборот, была кнутом в моём воспитании. Иногда я понимаю, что этого кнута было мало, и поэтому я выросла такой... своеобразной. А вот пряника в моём воспитании было очень и очень много. Порой я даже проглатывала этот пряник и шла напролом.

Но сейчас же всё поменялось. Мама — скрытый пряник, а папа — кнут.

— Дорогой, — тянет мама, остановившись рядом с нами. — Что здесь происходит? — оглядывает нас всех по очереди, остановившись на мне. Оценивает мой наряд и сама же отвечает на свой вопрос.

— Твоя дочь была в клубе, — выдаёт меня папуля. — Ты себе представить это можешь?!

— Роза! — восклицает мама, послав мне недовольную гримасу. — В какой ещё это клуб ты ходила? Зачем?!

— Ну... — тяну, оглянувшись на своего напарника. — Мы с Виктором ходили. Знакомились с его друзьями.

— Дома у нас нельзя было с ними познакомиться? — прищуривается.

— Ну... они просто не домашние. По домам не ходят, — кривлюсь в улыбке. спасаю свою попку от папы.

— Роза! А ну марш в свою комнату! — кричит мама, рукой указывая, куда мне идти.

— Хорошо, мам, — опускаю голову и спешу скрыться от всех кричащих.

— Виктор, — слышу, как за моей спиной продолжает командовать родительница. — Ты тоже в свою комнату! И чтобы до утра носу не показывали! Ясно?! Уйти в клуб и нас не предупредить! А если бы случилось что-то? Где бы мы вас искали?!

Захожу в свою комнату и закрываю дверь, начав тихо смеяться. Моя мама — настоящая актриса. И как папа её ещё не спалил? Как не догадался, что всё это время его любимая женщина играет с ним.

Раздеваюсь и спешу в душ, чтобы смыть с себя остатки грима, который мне в клубе нанесли. Вроде не видно, но они точно есть. Я знаю. Чувствую всем нутром. Да и похотливые взгляды не мешало бы смыть.

Когда возвращаюсь, обнаруживаю в своей комнате весело болтающих маму и Виктора. Эти двое спелись сразу же после того, как последний в нашей семье появился.

— Ну, рассказывайте, — произносит мама, потирая ручки. — Как повеселились? Что пили?

— Отлично, мам, — опускаюсь в кресло, поправляя узел из полотенца на своей голове. — Мы танцевали! Я даже на главной сцене попкой потрясла. Вот! Пили вкусные-вкусные коктейли.

— Алкогольные?

— Ага, — признаюсь. — Но мне ведь уже есть восемнадцать. Значит, можно, — растягиваю уголки губ в улыбке.

— Виктор, она тебя слушалась? Дел не творила? — обращается она к моему напарнику.

— Роза и слушалась?! — фыркает он. — Подумай, о чём говоришь, Насть. Твоя дочь неконтролируемая бомба, которая взрывается от каждого щелчка.

— Ябеда! Ну ты и ябеда! — ругаюсь на него. — На себя посмотри! Ага? У самого-то рыльце в пушку! Ты вообще ничего контролировать не умеешь! Ни меня, ни своих друзей!

— А ну не ругаться! — призывает нас к порядку родительница. — Не для этого я папу отвлекала несколько часов. Вы хорошо погуляли?

— Да, — в один голос отвечаем мы с Виктором.

— Ну и отлично! — восклицает мама и встаёт. — А теперь я пойду спать. И вы давайте!

— Хорошо, — отвечаю и пересаживаюсь поближе к своему напарнику. Опускаю голову ему на плечо и тихим, но жалостным голосом предлагаю:

— А давай фильм посмотрим? Мне совсем спать не хочется.

— Какой?

— Какой-нибудь про любовь, — вздыхаю. — Чтобы там была такая красивая-прекрасивая любовь.

— Опять реветь будешь?

— А ты мне платочки подавать?

— Ну, включай, — соглашается не особый любитель таких фильмов. Я, к слову, тоже, но мне так нравятся его комментарии во время просмотра. Он критикует каждую деталь.

Роза

— Что ты сделала?! — в один голос восклицают Маша и Кристина, вытаращив глаза. — Ты больная? — добавляет последняя, покрутив пальцем у виска.

— Почему это больная? — отвожу взгляд, чувствуя себя, и правда, немного сумасшедшей.

Это сейчас, когда градус спал, я понимаю, что выход на сцену полуголой был... явно лишним. А танец совсем уж... безумием.

Но я-то всего три коктейля слабеньких выпила. Я же не думала, что из-за этого в моей голове могут возникнуть такие мысли. И Виктору теперь стыдно в глаза смотреть. Я же, блин... перед ним пятой точкой крутила.

Весь день его избегаю, ибо стоит мне увидеть его, как тут же краснеть начинаю от смущения. А он, чертёнок, заметил это за завтраком и шлёт мне теперь ужасные фотографии из клуба, где я танцую.

И вообще, предупреждать надо, что меня снимать будут. И что потом этими фотографиями меня будут мучить и пытаться. Мою выдержку и спокойствие испытывать на прочность.

Ну почему мне в брата достался именно этот вредный дурак? Другой бы на его месте смолчал, чтобы не сделать из меня помидор, а этот... злости на него не хватает.

— Меня бы папа с мамой за такую выходку убили бы, — вздыхает Маша, улыбнувшись от такой перспективы. Маша у нас самая спокойная и рассудительная в нашем трио ведьм, как нас Матвей называет. — Отправили бы в какой-нибудь закрытый монастырь, чтобы вину свою осознала и покаялась. А вот прадедуська бы меня спас и маме указал бы на все безумия, что она в молодости творила. Жаль, что его больше нет... — опускает взгляд.

Маша была очень привязана к своему прадедуське и даже спустя шесть лет так и не свыклась с тем, что он умер. Отчасти я понимаю. Он всегда был рядом с ней. Играл с нами, воспитывал. Домики для кукол нам сам делал. Огромные такие! В которых можно было интерьер обставить и долго-долго играть, не зная забот.

— Ну меня бы мама поддержала, — тянет Кристина, но её улыбка тоже намекает на то, что девушка вспомнила нашего старого, но доброго друга. — Но я бы никогда не стала танцевать перед собственным братом, чтобы что-то ему там доказать. Ну вы просто представьте, что сделал бы со мной Матвей...

— Виктор мне не брат, — закатываю глаза, устав повторять им это. Но девочки ведь не знают всей правды. Мои родители только мне, Виктору и родителям девочек сказали. А вот Кристину, Матвея и Машу оставили в неведении. Чтобы случайно не взболтнули. Тем более, что если правда вскроется, моего папу посадить могут.

— Ну да, — соглашаются они. — Виктор тебе сводный. Но это ничего не меняет.

— Кристин, твои родители так-то тоже сводными братом и сестрой были, но твоему появлению и рождению Матвея это не помешало. Так что... давай не будем, — язвлю, потому что её логика меня порой убивает. — Вы конец моей истории слышали? Мы спор заключили с Виктором, — придвигаюсь к ним ближе.

— Слышала я, — заговаривает Маша. — По мне спор бессмысленный.

— Но он есть, Маш, и мне нужно в нём победить! — заявляю, стукнув по столу. — И поэтому я вас позвала. Мне нужен мозговой штурм! Накидывайте самые безумные и нереальные варианты, которые я могу озвучить Виктору. Я буду записывать те, что мне понравятся, — открываю тетрадь и выжидающе смотрю на них.

Девочки вначале переглядываются, спрашивают друг у друга, всё ли у меня в порядке с головой. Но... поздно. Там уже давно всё отбито и вместо нормального склада ума у меня там творческий беспорядок, который нормально мне жить не даёт. Но я не жалею. Так веселее.

— Так, — тянет Кристина, включив мыслительную деятельность. — У него есть враги?

— Не знаю... — задумываюсь, вспоминая что-то такое из его рассказов. Но у меня есть сомнения, что Виктор многого мне не говорит. — Да вроде нет.

— Жалко, — вздыхает подруга. — Можно было бы предложить соблазнить врага.

Да, идея была бы крутой. Если бы я знала, кто он и есть ли эти самые враги. Но кому мог перейти дорогу мой милый и добрый Виктор? Он же душка! Когда не вредничает.

— Есть Полина, — вспоминаю, открыв рот от собственной идеи. — Короче, девочки! Это бомба! Полина влюблена в Виктора. Виктор влюблён в Эльдара, и они вроде как встречаются...

— Эльдара... это девочка? — уточняет Маша, перебив меня. — Если да, то правильно будет сказать Виктор влюблён в Эльдару, — поправляет меня всезнайка, сделав акцент на окончании имени.

— Нет, — растягиваю губы в улыбке. — Я забыла вам сказать. Но, кажется, Виктор по мальчикам... — шепчу с натянутой улыбкой. — И встречается он со своим лучшим другом.

— Чего?! — в один голос восклицают так громко, что мне вскочить приходится, чтобы рты им закрыть. Кристина, которая не любит, когда кто-то касается её губ и стирает помаду, кусает меня за палец.

Приходится тут же отпустить обеих.

— Тише вы! — шиплю на них. — Я сама только вчера это поняла.

— Как это... по мальчикам? — расстроенно шепчет Кристина. — Он же ведь... такой красивый и мужественный... И по мальчикам? Роза! Скажи, что это не так! Я ещё верю в этот мир и в то, что однажды найду своего мужчину.

— Не знаю я точно! — сажусь обратно на своё место, вздыхая от досады. Но мысленно с Крис согласна. Виктор — огромная потеря для женской части нашего мира. — Но мы продолжим. Полина влюблена в Виктора. Виктор в Эльдара. Эльдар и Виктор — друзья Арса. А этот Арс влюблён в Полину. Поняли? Квадратик любовный намечается. Я скажу, чтобы Виктор соблазнил Полину!

— И тогда его дружбе с Арсом придёт конец, — умно заключает Маша, облизнувшись от этой мысли.

Ох, знала я, что Маша не потеряна для мира и её ещё можно на путь истинный наставить. Ещё немного тренировок и закалки и выйдет отличный боец за права женщин.

— И Виктор этого не допустит, — поигрываю бровями, говоря, что я гений, раз придумала такую комбинацию. — Он откажется от спора, и тем самым я выиграю.

— Точно! — восклицает Маша, в глазах которой моё безумие. А я знала, что оно заразно. — А ещё можно, как запасной план, записать соблазнить кого-нибудь из сестёр его друзей. Тогда уж он точно откажется. Я знаю по тебе и Крис, что братья за своих сестёр парням обычно головы отрубают. Поэтому... всё выйдет идеально просто и тонко!

— Да-да-да! — подсказываю, начав прыгать. — Девочки, вы гении! Да! Я так рада, что вы мои друзья! — подбегаю к ним и начинаю обнимать. — Так рада, что вы со мной! Как представляю, что вы могли со мной не дружить... аж страшно становится за всех вокруг! А так я вас контролировать могу! И не дать захватить мир!

— Но не забывай, что Виктор тоже против тебя что-то такое же придумает, — напоминает птица обломинго по имени Кристина.

— Но вы же мне поможете? — включаю глазки котика. — Да?

Глава 4

Виктор

— Аллю, — поднимаю трубку, отвлекаясь от покупок книг в интернете.

Нашёл недавно интернет-площадку с электронными книгами в процессе. Довольно занимательное увлечение и необычное. Словно сериал смотреть, но читать. А так я обожаю современные детективы.

Показал Насте, и теперь она там свои романчики читает без остановки.

Главное, чтобы Роза не узнала, иначе отца разорит. Да и утянет её в миры идеальных мужчин и принцев. И где ей потом такого мужика, как в книгах найти? Будет ходить и бубнить на меня. Просить познакомить с кем-нибудь. А я что... в свахи нанимался? Да и малая она! Рано ей с мужиками якшаться.

— Тор, друг, — тянет Арс, а на заднем фоне гремит музыка.

Удивляюсь, как он ещё не оглох двадцать четыре на семь в такой атмосфере. Я пары часов не выдерживаю, а у него ещё и запасная квартира над клубом. Только вот проводит он в ней времени больше, чем в основной. Поэтому точно уже должен был быть со слухом семидесятилетнего старика.

— Чем занят? — хмыкает друг и выходит на улицу, потому что музыка начинает отдаляться. Прислушиваюсь к звукам на всякий случай и понимаю, что друг садится в свою машину.

— Мозг немного решил разгрузить, — отвечаю, откинувшись на кровать в позе звёздочки. — Читаю немного. Отдыхаю перед планами на вечер.

— Вечером игра, — напоминает он, хотя я и не забывал. Я помню о каждой дате игры, которую мне выставили. Помню и заранее ненавижу этот день. — Ты же будешь?

— Буду, — отвечаю со вздохом, потому что не прийти, блин, не могу. Раньше мог, но не сейчас, когда этот ублюдок против меня игру начал вести. — Как мне не быть, когда я заявлен как главный игрок?

Встаю с кровати и подхожу к окну, осматривая территорию с высоты второго этажа. На лице появляется лёгкая улыбка, когда на глаза попадает троица девиц в беседке. Маша сидит с недовольным видом. Кристина с задумчивым. А Роза... эту несёт. Значит происходит что-то грандиозное, и я скоро об этом узнаю.

Главное, чтобы это мне на голову в неожиданный момент не свалилось. Я-то знаю этот девичий шабаш. Их нужно всегда под контролем держать.

— Ага, — хмыкает Арс, отрезвляя. Наблюдая за девочками, вообще забыл, что я по телефону говорю. — Я на тебя поставил, Тор. Так что не подведи. Я должен вернуть свои деньги! Я много поставил!

— Помню я, — закатываю глаза, и в этот момент Роза кидает в сторону моего окна коварный взгляд.

Ясно... Скоро меня настигнет очередное наказание за какие-то грехи. И всегда оно наступает в лице этой мартышки, непредсказуемой и до жути неуправляемой.

Надо только вспомнить, что я натворил. И чем мог не угодить её величеству.

Вроде нормально фильм вчера смотрели. Даже комментировал мало, хотя... а вдруг причина в этом? В том, что говорил меньше обычного?

Боже! С этой Розой параноиком скоро станешь!

— Кстати, о деньгах, — деловито прокашливается Арс — Жду свои триста штук за Розу. Ты же не думал, что я тебе просто так прошу такое щедрое пожертвование клубу?

— Твоя Полина не могла её выставить просто как танцовщицу? — вспоминаю, мысленно выругавшись на эту... коммерческую еврейку. Это же надо было... выставить мою Розу на продажу. Собирать за неё бабло с извращенцев!

— Тут дело не в Поле, Тор, — мнётся Арс, и по его тону понимаю, что дальше последует кое-что серьёзное и не зря он из клуба вышел. — Её Дан захотел купить, дружище. Ты вообще знаешь, что перекупил её под носом у моего братца? Он был готов пятьсот кусков отдать за то, чтобы она стала его. И если бы не я, то ушла бы твоя Роза... далеко и надолго. Отец бы тебе всё вырвал за то, что притащил её в мой клуб! Ты же знаешь, что Дан постоянно здесь и баб высматривает. Знаешь, что он ищет всё, что может коснуться тебя. Знаешь, что за дела в моём клубе происходят! Ты сказал, что контролируешь её, попросил поприсматривать. Мы это сделали... но ты её не контролировал, Тор! Ничерта! На кой чёрт она вообще вышла в клетку?

— Меня позлить, конечно же!

— Позлила, — драконится друг, стукнув по рулю. — Теперь ты мне триста штук должен, Тор. И я знаю, что это всё, что у тебя есть сейчас. Но как другу прошу долг, если сегодня я на тебе заработаю. Пойми, это бизнес! Я не могу просто так взять и простить тебе перекуп Розы. Дан ведёт мою бухгалтерию. Он увидит, что деньги не поступили. Поймёт, что я в маленькой битве между вами был на твоей стороне. И не простит мне.

— Я выиграю, — обещаю ему, глядя на свою улыбчивую девочку, которая явно меня решила ещё раз подставить.

— Выиграй! — восклицает. — Дан, кстати, был жутко зол, что упустил свою Харли Квин. И теперь он её ищет. Он уже сказал своим псам найти её. Видео с камер нет. Удалил в тот же момент, когда тебе видео с выступлением твоей ненормальной сестры скидывал.

— Зачем он её ищет? — напрягаюсь.

Только не это! Только не это!

— Ты же знаешь, зачем ему бабы, друг, — не своим голосом произносит Арс. — Не задавай лишних вопросов. Затем же, зачем и других ищет. Ему нужны новые зверушки. И твоя милая сестрёнка с её характером отлично подходит.

— Сможешь уладить как-то? — спрашиваю, прикрывая глаза от безысходности ситуации.

Всего один раз взял её в клуб, и теперь у меня проблем выше крыши. Я должен денег. Розу ищет мой враг. И у меня сегодня игра.

— Попробую, но не думаю, что выйдет, — искренне сочувствует Арс. — Ты же знаешь, что твоя сестра хороша. Дан это оценил, и теперь она нужна ему в коллекцию. Или... он собирается сделать из неё новую Майю. И ты понимаешь, чем это грозит твоей сестре.

— Чёрта с два! Он не получит её! — рычу в трубку, до скрежета сжав её в руке.

— Виктор? — зовёт меня отец, войдя в комнату без стука. — Всё в порядке? Ты кричал.

— Всё хорошо, пап, — вру ему. — Просто небольшие проблемы. Но я их решу в два счёта.

— Точно? — хмурится, сканируя меня своим фирменным взглядом. — Может быть, тебе нужна моя помощь? Мои ребята, если что, решат все твои проблемы. Какими бы они ни были.

— Да там легко, отец, — отмахиваюсь, делая вид, что мои проблемы — это пустяк. — Незачем людей напрягать! Только смех вызывать. Решат ещё, что я слабак.

— Виктор, почему мне кажется, что ты мне лжёшь? — тянет отец, сощурившись.

— Потому что ты параноик, — со смехом заявляю, скрывая страх разоблачения в хохоте.

За те годы, что я живу с Настей, Назаром и Розой, обводить вокруг пальца я научился всех, кроме своего псевдородителя. Он словно мой родной отец, читает меня насквозь, вытаскивая из меня порой даже то, чего сказать нельзя.

Но не мою главную тайну! Эту я не доверю никому!

Роза

Иногда я чувствую себя ревнивой девушкой, беспокойным родителем и нетерпеливым ребёнком одновременно. И виной всему Виктор и его поздние вылазки в клуб погулять с друзьями.

Чаще всего я ложусь спать и не переживаю, когда он вернётся, но бывают такие вечера, как этот, когда я заснуть не могу и на месте усидеть. В душе такое чувство, словно в нём что-то случилось, и ему плохо. Будто бы ему я нужна и без меня он не справится.

В такие дни я сижу в гостиной за огромным телевизором и делаю вид, что фильм смотрю, но я даже не знаю, о чём он. Потому что ЕГО жду. И плевать во сколько он вернётся. Главное, чтобы вообще вернулся.

Мне уже своих детей жаль. Если я такой беспокойной буду, то они у меня до свадьбы дома сидеть будут и никуда не выйдут. Хотя... не факт, если после свадьбы свободы им больше дам.

— Виктор, — подсказываю, когда дверной замок щёлкает в первый раз. Срываюсь и бегу к двери, чтобы обнять его и почувствовать себя спокойным родителем, чадо которого наконец вернулось и не треплет нервы «матери».

Дожидаюсь, пока дверь полностью откроется, и я, наконец, увижу своего дорогого и долгожданного друга, за которого переживаю больше, чем за себя. Я-то со всеми проблемами разберусь тем, что папе нажалуюсь и он поможет, а Виктор жаловаться не будет. Он мужчина, и ему не по душе быть ябедой. Лучше сам всё решит.

Но вообще дурак! Если бы воспользовался хоть каплей того, что ему отец предлагает, то такую бы власть приобрёл... Такой бы силой был бы награждён, что я была бы спокойна. Но нет... Упрямый! Как и я...

Может, всё дело в родителях? Они же нас такими упрямыми и независимыми воспитали. Да-да! Это все они!

Дверь отворяется, и парень входит в дом. У меня медленно отвисает челюсть от вида, в котором он явился. Хочется крикнуть и своим ором перебудить весь дом, но... тогда я точно ответов не получу.

— Вик... — шепчу, прикрыв рот ладонью от ужаса.

— Роза? — переспрашивает, звучно сглотнув, заглушив даже звук телевизора. — Ты почему не спишь? Время позднее.

— Тебя ждала, — смотрю огромными глазами на его разбитую губу, назревающий под челюстью синяк и пластырь на брови. — Это что такое?! — шиплю на него, просыпаясь от шока. — Ты что, с ума сошёл? Кто это с тобой сделал? Скажи мне, и я ему руки оторву с корнями и глаза выколю, чтобы и в сторону твою забыли, как смотреть.

— Да так... — отводит взгляд, делая вид, что делает он это не чтобы правду скрыть, а чтобы разуться. — Подрался около клуба с одним придурком. Представляешь, решил он к девушке одной пристать. Она ему говорит, что не хочет, а он... В общем, я за неё заступился, и мы повздорили.

— Скажи мне, как он выглядел! Я его найду!

— Зачем? — спрашивает, подняв на меня глумливый взгляд. Хочет ещё улыбнуться, но разбитая губа не даёт открыть вид на одну из самых красивых и прекрасных улыбок, которые мне доводилось видеть. — Цветочек, я даже не запомнил, как он выглядит. Не переживай! Бывает. Парни иногда дерутся. Тем более он пьяный был. Всё как обычно. Просто сила у мужика есть. Вот и зацепил меня.

— Он сделал тебе больно! И он должен за это заплатить своими муками и кровью!

— Ну, я тоже в долгу не остался, — хмыкает Виктор и идёт в свою комнату.

Я за ним, не давая скрыться и не ответить на все мои вопросы. Я сейчас ещё больше за него переживать начала. А вдруг всё лицом не обошлось и у него что-то сломано?

— Виктор... — захожу в его комнату вместе с парнем. Запираю за собой дверь и прищурено рассматриваю его, сканируя на предмет хромоты, перекоса туловища или чему-нибудь

подобному. Что-то должно мне указать на перелом костей. — А почему у тебя скованы движения? — смотрю ему прямо в глаза, чтобы не смел мне врать.

Я его сейчас как орешек расколю и выясню, что всё же произошло в том чёртовом клубе.

— В каком смысле? — хмурится в ответ, думая, наверное, что я глупая и не понимаю, что происходит. Но я точно уверена, что у него что-то с рёбрами. Он даже поворачивается аккуратно и без лишних резких движений. Обычно он так себя не ведёт.

— Снимай рубашку! — приказываю ему. — Немедленно!

— Роза...

— Быстро я сказала! — рычу на него. — Иначе я сейчас закричу, и сюда придёт папа. И он-то тебя разденет. До того, в чём мать родила. Тебе решать добровольно мне покажешь ушибы или это сделает папуля. Но если это сделает он, то только моими нотациями ты не обойдёшься.

— Ты много себе позволяешь, цветочек, — недовольно проговаривает, расстёгивая пуговицы рубашки. — Я сделаю это из уважения к тебе, а не из-за шантажа. И всего лишь один раз уступлю. Больше это не повторится.

Ну да, ну да, так я и поверила!

Парень, ты мне власть в руки дал ещё в детстве. Научил собой манипулировать. И ты думаешь, что я после твоих слов резко разучусь? Мечтать не вредно!

— Так я тебе и поверила, — посылаю ему кривую улыбку, наблюдая за тем, как постепенно оголяется его грудь и живот. А затем и спина, когда он стягивает рубашку со своего тела и поворачивается ею ко мне.

— Я так и знала! — восклицаю, увидев красное огромное пятно с правой стороны рёбер. — Это что?! Тоже девушку защищал?

— Да, — кивает. — Говорю же, подрались мы. Ничего такого. Попало по лицу и ребру. Переломов нет. Меня врач осмотрел.

— Врач? В клубе? — уточняю, не веря его словам. Что-то он воду мутит и меня за дуру держит.

— Мы скорую вызвали.

— У нас теперь рентген в скорой есть? — окончательно убеждаюсь, что он мне лжёт и даже не краснеет. Ну, не считая гематомы на правой стороне рёбер. Но она не краснеет, а темнеет.

— Роза, не придирайся к словам! Врач меня осмотрел и точка! Всё хорошо со мной! — не выдерживает моей опеки и того, что я не такая уж и наивная, какой он решил меня выставить.

— Завтра пойдём к врачу вместе, — ставлю его перед фактом. — Ты пока переодевайся, а я за льдом пойду. Надо приложить его к скуле и твоему ребру. Иначе к утру худо будет, — заявляю со знанием дела.

Я на фигурном катании столько себе синяков набила, что и не счесть. И прекрасно знаю, какие последствия бывают у этих разноцветных, казалось бы, безобидных пятен.

Не дожидаясь его ответа, выхожу из комнаты и спешу на кухню за льдом. Там встречаюсь с папой, который вышел на ночной перекус. Перекидываюсь с ним парочкой слов. Получаю с него обещание купить мне новые наушники за то, что буду молчать о том, что папа все котлеты съел. И довольная возвращаюсь к своему инвалиду, вместе с мешочками со льдом. Папу сей факт не смущает. Я часто за ними за кухню являюсь.

— Ложитесь, пациент! — команду, указывая другу на его собственную кровать. — Будем вам ставить огромный укол! Укол правды и обезболивающее.

— Хорошо, госпожа врач, — отзывается Виктор, подыгрывая мне. Беспрекословно выполняет мой приказ, устроившись посередине кровати. Опускаюсь рядом с ним, поставив миску с мешочками на прикроватную губу.

За то время, что я была на кухне, он успел душ принять, потому что от него мылом пахнет. Да и волосы мокрые. И переоделся в свои шорты для сна.

— Это к скуле, — даю ему один из мешочков со льдом, выбрав тот, что поменьше. — А это к ребру, — к нему лёд прислоняю я. — Ты больше в этот клуб не ходи.

— Буду.

— Молчать! — рыкаю на него, опасно и пугающе сощурившись. — Я сказала — не ходи, значит, не ходи! Я ещё хочу увидеть тебя дедушкой старым. А с такими замашками рыцаря-спасителя, боюсь, что и до тридцати не доживёшь. Кто меня потом будет спасать от всех? А?

— Не утрируй, цветочек, — говорит Виктор, придерживая лёд у своей скулы. — Я должен был это сделать.

— Знаешь, что я поняла? — спрашиваю его, и он мотает головой. — То, что клуб — это зло и мне там не нравится. Я туда больше никогда не пойду! Никогда!

Замечаю, как его губы начинают дрожать, сдерживаясь, чтобы не улыбнуться. И чего он лыбится? Я ему говорю, что клуб зло, а он лыбится. Может, ему и по голове прилетело? По мозгам? И там сотрясение? Поэтому с головой не всё в порядке?

Нам что, завтра весь день в больнице проторчать надо, чтобы осмотреть его? М-да... Никогда не думала, что в восемнадцать стану мамой взрослого парня.

Старость и взросление наступили неожиданно! А я ещё столько всего в этом мире не повидала.

— Так! Время вышло! Иначе переморозим, — заявляю и отбираю у него мешочек. Аккуратно складываю их в миску, в которой их же принесла. — Остался финальный штрих, чтобы не болело, — опускаюсь и быстро целую ему ребро, как это делает мне всегда мама. А я как-никак уже мамочка этого дурака-драчуна-разбойника!

Поцелуй лечит. Проверено с детства!

— Голову подними, — команду и чмокаю его в скулу, после того, как он, странно глядя на меня, делает то, о чём я его прошу. — Вот и всё! — заявляю, хлопнув в ладоши. — Теперь ложись отдыхать! Я утром загляну и ещё мазью намажем.

— У меня ещё здесь ранка, — указывает на бровь, заклеенную пластырем.

Вот же кот хитрющий. Вроде как на вид серьёзный и brutальный парень, а поцелуй в бровку просит, чтобы не болело. И как теперь во всю эту мужественность верить после того, как он перед тобой такой жалостливый и милый?

Закатив глаза, наклоняюсь и быстро целую бровь поверх пластыря. После чего встаю с кровати, довольная тем, что пациент дома. Вылечен и будет отдыхать.

Беру миску и иду к двери, решив тоже спать отправиться. Поздняя ночь, как-никак. Пора бы уже. У меня, на минуточку, режим, и только из-за этого дурака его нарушаю.

— Цветочек, а здесь? — кидает мне в спину пациент, и я со вздохом оборачиваюсь к нему. Мигом шокировано застываю, увидев, какую ранку он мне ещё предлагает своим поцелуем залечить.

— Я не буду тебя целовать в губы! И плевать, что это уголок! Это губы! — восклицаю, шокированная тем, что он вообще эту тему завёл.

— Тогда она будет болеть, и я всю ночь уснуть не смогу, — расстраивается, жалостливо вздохнув и отводя глаза в сторону. Строит из себя бедного и несчастного. Хотя ещё полчаса назад бодрый из клуба вернулся, где рыцарем был.

— Виктор, не играй со мной! — сощуриваюсь. У меня скоро так морщинки появятся.

— Наверное, ещё и кровоточить будет, — вздох повторяется.

— Иди в баню!

— Опухнет... — продолжает он.

— Ладно! — сдаюсь и, подойдя, как только можно быстро целую его в уголок губ. — Доволен? — спрашиваю и отхожу от него.

— Нет! — мотает головой, вновь поймав у самой двери. — Ты только больнее сделала! Надо нежнее! И аккуратнее. Словно лепесточек Розы к моим губам. Понимаешь?

— О боже! И когда ты таким неженкой стал? — вздыхаю и вернувшись, ставлю миску обратно на тумбу. Залезаю на кровать и, нагнувшись, целую уголок его губ. Точно так, как он просил. Еле касаясь. Нежно и аккуратно прохожусь пухлыми губами по его ране, чувствуя даже привкус крови. Издаю характерный для поцелуя звук и заканчиваю «лечение».

Отстраняюсь и выжидающе смотрю на него. Если он сейчас скажет, что опять не то — пошлю и пусть спит с болью в губе! Или пусть своего Эльдарчика зовёт и тот его хоть перецелует! Но... наутро оба будут мертвы. Папа их прикончит. Но ничего! Главное, чтобы не опухла, не кровоточила и не болела губа.

— Ну... — тороплю его. — Как?

— Уходи!

— Чего?

— Уходи, Роза! Я спать хочу! — резко поворачивается на бок, тут же застонав от боли.

— М-да... — вздыхаю, вставая с кровати, не понимая, что им движет. — Вот так их и лечи! Целуй, выполняй их прихоти, а тебе потом вместо спасибо скажут: «Уходи!» — ворчу, получив подушкой по попе.

— Спасибо! — прилетает вместе с ней.

— Не за что! — бросаю и выхожу из его комнаты.

Глава 5

Роза

— Долго будешь меня избегать? — интересуюсь у Виктора, которого, наконец, поймала одного и без шансов на то, чтобы избавиться от меня, моего допроса и плана.

А у нас, на минуточку, спор заключён, а он даже не делает попытки мне кого-нибудь предложить. Может, он вообще про него забыл? Ну так я напомню!

Меня его заявление о том, что я не могу никого соблазнить и привлечь — ой как задело! Сильнее, чем когда он мне в детстве сказал, что он мне ненастоящий брат. Тогда я даже рада была, потому что маленькой и глупой была. Решила, что влюблена в него и хочу, чтобы он был моим парнем и мужем.

Дурочка в общем. Плакала даже, когда видела его с девушками. Ревновала жутко. Нервничала. С Кристиной как-то подралась, потому что она тоже свои права на моего «любимого» предъявила.

Ох, помню, был ещё один момент. Я в фильме подсмотрела, как влюблённая в главного героя девушка заявила, что беременна от него. И тот к ней вернулся. Надо ли рассказывать, как вся семья смеялась, когда я, шестилетняя, заявила, что беременна от Виктора, и теперь он должен бросить свою девушку?

И хоть тогда мне было обидно, сейчас это всё со смехом вспоминаю. Маленькая я творила такие безумства, что порой румянец на щеках сейчас появляется.

— Я тебя не избегаю, — кидает явный обманщик, принимая у официанта бокал с шампанским.

Если бы я была психологом, то сказала бы, что этим жестом он пытается занять свои руки и не выдать ложь. То, что жучара такой именно от меня из дома сбежал. Не понравилась ему моя гиперопека почему-то. Но я ведь беспокоилась! От всей души помочь хотела!

— Избегаешь, — настаиваю, отобрав у него стакан и поставив на столик. Виктор не пьёт при родителях. А папа не пьёт при Викторе. У них общий пункт насчёт этого. — После той ночи, когда ты пришёл весь побитый, ты меня избегаешь, Виктор. И не надо мне врать! Я вообще-то на следующее утро пришла к тебе, чтобы сказать, что после завтрака мы поедем к врачу, но тебя в комнате не оказалось. Лишь от папы узнала, что ты к другу поехал. И провёл у него неделю! А сегодня, когда вернулся, делаешь вид, что меня не существует! Даже не зашёл, чтобы помочь с выбором платья! Хотя ты всегда это делаешь.

Сегодня мои родители празднуют пятнадцать лет со дня свадьбы. Красивая и большая дата. И по этому случаю арендовали ресторан. Созвали гостей. И одного журналиста, который после статью напишет об этом событии. У папы какой-то тендер на носу, и он решил, как обычно, заявить о себе. Поэтому примерно пять-шесть раз в год мы что-то празднуем. День рождения, годовщины свадьбы, новый проект, Новый год и даже однажды первое апреля праздновали.

И в такие дни Виктор мне помогает с выбором платья и украшений. Потому что... как бы ужасно это ни звучало, но у меня есть один маленький недостаток. Я сорока. И постоянно хочу надеть что-то блестящее и яркое. А такое сюда нельзя. Поэтому я прошу его обычно помочь. И он помогает! Всегда помогал! Но не в этот раз! Хорошо, что Кристина смогла приехать и помочь.

— Я просто не мог показаться отцу в том виде, в котором был, — пожимает плечами Виктор. — Синяков уже почти не видно. Так что всё окей.

— Ты не отвечал на мои сообщения, — бурчу на него, как старая бабушка, у которой из-под носа последнюю пачку гречки забрали. Пусть знает, что его выходка просто так с рук ему не сойдёт.

— Я был занят, цветочек, — продолжает лгать, не стыдясь меня. А последним так и вовсе добивает. — Не всю же жизнь вокруг тебя крутиться. С девушкой был. Все дела.

— С девушкой? — округляю глаза, удивлённая таким раскладом. — Ты был с девушкой? И что вы делали... с девушкой? — акцентирую внимание на последнем.

Он просто привык для конспирации своих... «друзей» девушками называть или просто так врёт? Вот как раскусить этот орех лжи, непонимания и голубизны?

— Что я мог делать с девушкой, Роза? — раздражается, активно жестикулируя руками, что говорит о том, что исследуемый объект пытается что-то скрыть. Не зря вчера трёхминутный ролик по психологии смотрела. — Погоду обсуждали.

— И как её зовут? — допрашиваю подозреваемого в главном злодеянии по отношению к моей персоне.

— Не помню, — пожимает плечами, избегая встречаться со мной глазами. Тревожный звоночек!

— Значит, врешь! Как можно быть с девушкой и не знать её имя? Только если врешь! — восклицаю, уличая его в обмане. — И не надо мне тут ля-ля! Я читаю тебя как открытую книгу.

Не зря же ролик смотрела?

— Это вы, девушки, на этом внимание акцентируете, цветочек. Но не мужчины. Так что вполне логично, — защищается, не понимая, что я уже схватила его за конец клубка и распутала его на раз-два.

— Всё равно не верю! — заявляю, скрестив руки на груди. — Ни тому, что прям так очень занят был, что не нашёл ни минутки написать мне. Ни тому, что с девушкой был. Ни тому, что именно от папы прятался.

— Чего ты хочешь, Роза? — устало вздыхает, и я решаю оставить его в покое. Он просто пытается скрыть тот факт, что был у своего «друга» Эльдара. Принимаю и прощаю. — Погулять? Поболтать со мной? Хорошо! Завтра я весь день уделю тебе! И послезавтра!

— Да не нужен мне завтрашний день! — чуть ли не топаю ножкой оттого, что до него не доходит смысл всей нашей беседы. Точнее, её начало. — Хочу сегодняшний!

— Не нашла с кем поболтать на приёме? — выгибает бровь. — Среди сотни трещоток не нашла с кем потрепать? Где Кристина? Маша? Матвей? — имя последнего воспроизводит, скрипя зубами.

Они поссорились? С чего вдруг? Почему Виктор неожиданно стал не переваривать брата Кристины? Когда уже поцапаться успели? А ещё говорят, что это у нас, у девушек, шило в попе! Сами вон...

А что, если Виктор тогда подрался с Матвеем? Но на нём нет ушибов... а поверить в то, что Виктор не нанёс никакого видимого урона Матвею я не могу.

Я скоро детективом стану! Честное слово!

— Вообще-то я по тебе соскучилась, Виктор, — говорю ему прямо в лоб, иначе не поймёт. — А не по ним. И с тобой «трещать» хочу! С тобой веселиться и развлекаться хочу!

— Цветочек... — склоняет голову набок, как делает каждый раз, когда считает что-то милым.

— Виктор, не уезжай так надолго больше! — подхожу к нему ближе и жмусь к нему, напрашиваясь на обнимашки. — Мне без тебя плохо! Так скучно и одиноко, что настроения не было даже сериал посмотреть! Депрессия даже чуть не началась!

— Ты ж моя прелесть! — притягивает меня к себе в объятия, как я и хотела. — Милая, вредная прелесть.

— Я такая, — довольно мурчу и поднимаю на него взгляд. — А давай творить безумства? Наверстаем всё за эту неделю? А? — невинно хлопаю глазками, зная, как это выключает в нём все предохранители безопасности, здравого мышления и нормальности.

— Какие? — вздыхает, словно я его заставляю совершать сумасшествия. Сам идёт! По доброй воле! Я ведь не заставляю же!

— Ну, ты же помнишь, что мы поспорили? — уточняю на всякий случай.

— Эм-м...

— Что троих соблазним, — подсказываю.

— А, да, — кивает и постепенно начинает хмуриться.

Забыл. И идея об этом споре ему перестала отчего-то нравиться. Оно и понятно! Я девушка креативная. Заранее боится. Тогда был под градусом и не сразу понял. Сейчас доходит.

— Я придумала, кого тебе соблазнить! — объявляю, хлопнув в ладоши и оглядев ресторанный зал, чтобы убедиться, что нужный мне человек на месте.

— Ну?

— Соблазни маму Маши. Катю, — произношу с широкой улыбкой.

— Жену Карима? Ты серьёзно?!

— Ага! Соблазняй!

— Тогда ты Карима соблазняешь! — говорит, коварно усмехнувшись. — Ты мужа, я жену... Отличный первый раунд. Правда?

— Ты что, дурак?! — шиплю на него, округлив глаза от ужаса и обещанных перспектив после этого «раунда». Родители нас просто придушат. — Он же друг папы! И он обязательно папе скажет, а тот мне потом сделает древний японский обряд со вспарыванием живота и намазыванием кишок на палку!

Мысленно представила и содрогнулась от вида себя умирающей и с... Ужас, в общем! Не будем о таком ужасном думать. Лучше подумаем о чём-то хорошем. Например, о том, как Виктор будет выполнять моё желание по окончанию спора и его проигрышу, соответственно.

— Ты сама предложила мне жену друга отца, — Виктор пожимает плечами и с насмешкой смотрит на меня, забавляясь моим полуобморочным состоянием. — Да и про спор ты вспомнила, — хмыкает, продолжая издеваться.

— Но Катя, в отличие от Карима, не друг нашего папы, — возражаю, напоминая, что у него рисков самоубийства меньше.

Я же не злая, чтобы своего друга на верную смерть посылать. А вот он, видимо, злой! И где эта злость раньше была? Ждала своего момента? И почему я стала её первой целью?

— Зато Катя — жена Карима. И если он просечёт хоть один намёк в сторону своей жены, то меня вначале он убьёт, а потом отец с Настей. Риски одинаковы, — цокает и на короткую минутку останавливает официанта, взяв для нас по шпательке сладких канапе. Учтиво снимает с моей клубничку и съедает её сам.

У меня аллергия на клубнику. Порой я и сама забываю об этом, а вот Виктор никогда. Он всегда на страже моего здоровья.

— Неодинаковы, — спорю, надув губы и скрестив руки на груди. — Я Карима соблазнять не буду! И точка! Это же безумие! Папа узнает, и мне не дожить до своего двадцатилетия. Или даже девятнадцатилетия! Он просто возьмёт и... — изображаю в воздухе своё удушье.

— Тогда ты уже проиграла. Готова выполнить моё желание? — поигрывает бровями, давая намёк, что мне всё равно хана. Он-то придумает мне «прекрасное» желание, что жизнь мёдом не покажется. Из вредности такое отчебучит, что я сбегу в Китай, лишь бы не выполнять желание.

— Ладно, — растягиваю губы в кривой улыбке. — Что считается доказательством того, что объект соблазнён?

— Обычно это фотография из постели, — тянет Виктор, задумчиво глядя в сторону. — Но мы с тобой по такому правилу играть не будем! Никакой близости и поцелуев, Роза! Это главное моё условие! Иначе проигрыш! Доказательством будет записанный на диктофон голос,

который говорит, что влюблён, хочет тебя и так далее. Либо в открытую говорящий объект о том, что не прочь уединиться. В общем, один шаг до постели. Доказательства любые! Хоть записка на фантике! Но от нужного нам человека!

— А потом что делать? — хлопаю глазами, слушая правила игры.

— Потом можно сказать, что... что передумала. О споре ни в коем случае не говорить, иначе отец отправит меня в заграничный университет для получения дальнейшего образования, а тебя... просто отправят куда-нибудь подальше от меня. Нас разделят и будут против нашего общения, как в прошлом. Мы только наладили мир.

— Не напоминай, — злюсь, вспоминая год без Виктора, когда папа и мама спалили нас за проделками и разделили.

Моего друга в армию на год отправили, а меня в школу с углублением в математику, чтобы вместо своих проделок училась, а не «фигнёй страдала». И даже видится нам почти не давали, не понимая, что делают со мной и моим психологическим здоровьем. А у меня сильнейшая депрессия началась от недостатка своего лучшего друга и товарища, что в беде меня никогда не бросал. Всегда помогал! Выручал! И вообще... было так плохо и ужасно, что даже сейчас со слезами на глазах вспоминаю об этом времени. Мне тогда ничего не хотелось. Ни есть, ни гимнастики, ни развлечений, ни даже разговаривать с родителями или другими людьми. Они были мне неинтересны. Они были не Виктором и не понимали меня так, как он. Они не принимали меня такой, какая я есть. А ОН принимал!

Я зависима общением с Виктором. Я это понимаю. Прекрасно понимаю. Но ни психолог, ни мама с папой, ни я с этим сделать ничего не могут. Я ходила к разным специалистам, потому что родители считали это ненормальным. Но все эти шарлатаны руками разводили и только один умный сказал, что моё лекарство — это мой «брат». Сказали, что нам лучше общаться, а потом я перерасту.

Поэтому и Виктора не отправили в навороченный университет за границу. Чтобы мне плохо не было. Да и друг против ехать куда-то учиться. Говорит, что ему и в России с нами хорошо. Точнее, со мной. Но это наш с ним секрет.

У нас с ним любовь! И пусть все вокруг хоть подавятся, но ничего с этим им не сделать!

— Ну так что? — заговариваю, смотря на свою жертву, которая легко меня может жертвой моего папы сделать. — Пойдём?

— Ты уверена? — уточняет на всякий случай, и я киваю, готовая к любому удару. — Удачи, цветочек! Иди, забирай своего Карима, а я к Кате потом подойду, — хлопаю по плечу.

— Что, трусишка? — подтруниваю его, мигом мысли моего напарника прочитав. — Таки боишься Карима? Вначале я увести должна, а потом ты его жену кадрить будешь? Трусишка! Трусишка!

— Естественно! — восклицает, пожав плечами. — Что тут такого? Страх — нормальное состояние любого адекватного человека.

— Замётано! — кидаю и, отдав пустую шпажку из-под канapé Виктору, разворачиваюсь и, считая короткие шаги, иду к своей цели, которая, как назло, стоит около папы и о чём-то с ним говорит.

Но одно мне нравится. Жену свою за талию придерживает. Обнимает. Усложняя задачу моему противнику в этой весёлой, опасной и авантюрной игре.

— Папа, мама, — тяну, подойдя к любимым родителям, празднующим юбилей. Быстро целую их в щёки и отхожу, довольная теплотой в их взглядах. И всё-таки они меня очень любят. Я их единственный и любимый ребёнок. Не считая Виктора. Он тоже их любимчик, но... во-первых, девочек любят больше. А во-вторых, я всё-таки долгожданный ребёнок! — Дядя Карим, Катя... — делаю шаг к ним, чтобы предложить своей цели мою руку для поцелуя.

Кстати, отец Маши с нами всегда играет в джентльмена. Целует нам руки, придерживает дверь и даже помогает пальто снять. Мило и так приятно. Папа этого не делает. Он у меня

суровый и серьёзный такой мужчина. Поэтому джентльменством только в лице друга папы наслаждаюсь.

— Нас целовать не надо, — останавливает меня Карим со смехом. Родители и он с женой начинают хохотать над его шуткой, смущая меня на короткую секунду.

— Надо, — заявляю и в шутку якобы тянусь к ним, вызывая ещё больший хохот и уже не только их, но и подошедшей к нам Маше. Подруга, зная, что у меня не всегда «все дома» улыбается и явно ждёт продолжения спектакля.

Отстраняюсь и кидаю взгляд на Виктора, который стоит с огромными глазами и вытянутым лицом, но моё поведение его явно не шокировало. Привык к моим фокусам уже, бедный.

— Дядя Карим, — обращаюсь к тому, за кем пришла. Одариваю его сладкой улыбкой. — Мы можем поговорить?

— Роза, — зовёт меня Карим, удобно устроившись на диванчике под лестницей и выжидающе глядя на меня. — Что ты хотела мне сказать? Мы уже пять минут наедине и молчим. Я жду!

— Я... сказать? — переспрашиваю, потому что, чёрт возьми, ничего не придумала. Ну как сказать мужчине за пятьдесят, что он тебе нравится, и ты не прочь провести с ним время. Потом кинуть, отыграв свою партию в споре. И в итоге не получить от папы по попе ремнём. Ну бред же! Невыполнимая задача!

И даже подговорить его никак нельзя. Папе же скажет. И главный пункт провалится. Мне сделают больно. Морально и физически. Я знаю папу. И знаю, что он меня уничтожит, если узнает про мои фокусы и выкрутасы.

— Ты, девочка, ты, — кивает мужчина. — Это что-то насчёт Маши? Поэтому не можешь так долго решиться сказать?

— Нет, — мотаю головой и в одну секунду оказываюсь сидящей с ним рядом. Надо просто с чего-то начать, а там дело само по себе пойдёт. — Это насчёт меня! Понимаете, мне нужен мужской совет. А вы мужчина взрослый, опытный, мудрый и точно можете мне помочь. Папе я сказать не могу, потому что он не поймёт, — несу бред, но я хоть что-то делаю, чтобы, чёрт возьми, выиграть в этом дурацком раунде.

— Ты насчёт своей влюблённости в Виктора? — ошарашивает меня своим очередным предположением.

У меня аж глаза из орбит вылезают от его слов и мыслей. А нижняя челюсть прекращает держаться и некрасиво падает вниз. Хлопая ресницами, шокировано смотрю на него.

Он в своём уме?! Или всё... уже пошло-поехало в его голове?

— Ч-чего?! — тяну, посмотрев на него как на дурачка. Ну нет! Как на настоящего дурака. Я и Виктор! Моя влюблённость в парня, с которым с детства под одной крышей живу! Ну что за бред?!

У дяди Карима что, мозг на старости лет поехал? Что за чепуху он несёт? Какая ещё моя влюблённость в Виктора? Я и он... Это же как если бы Карим бросил свою жену и сошёлся бы с Алисой Лапиной, мамой Кристины! Нереально! Невозможно!

— Вы всегда вместе, — заговаривает Карим, пожав плечами безразлично. Словно ну, показалось и показалось. Ничего страшного в этом нет. — Вы смотрите друг на друга такими глазами, что мне невольно показалось, что вы влюблены, и единственное, что вас сдерживает на пути к сильным чувствам, так это ваше мнимое сводного родство.

— Мы не пара, — бурчу на него, осознавая, что со стороны это, может быть, так и выглядит. И мы действительно всегда вместе. И наши взгляды теплее, чем должны быть. Но отношения и чувства у друзей бывают разные. Всё от людей зависит ведь. Вот мы с Виктором такие тёплые и солнечные рядом с друг другом. — Не надо мне говорить об этом!

— Как знаешь, — разводит руками друг отца, вернувшись к изначальной теме разговора. — Тогда о чём ты хотела поговорить? Какой совет тебе нужен, милая моя Роза?

Надо выкручиваться! Надо что-то срочно придумать! Иначе конец... и я проиграла сразу же в первом раунде! А у меня ведь ещё два таких классных варианта в голове есть.

— Я переживаю за Виктора, — заговариваю и ни капельки не вру. — Но обещайте, что разговор между нами останется! Прошу вас! Папе ни слова!

— Хорошо! Если тебе действительно нужен именно мой совет, то хорошо! Я готов тебе помочь.

— В общем, — опускаю взгляд на свои руки, которые тру костяшками друг о друга. — На днях он домой пришёл побитый. Сказал, что девушку защищал. И что его врач осмотрел в клубе. Но я ему не верю! И я за него переживаю! Когда я начала задавать ему вопросы, то он просто ушёл от ответа. А я ведь... Я боюсь за него! И папе сказать не могу, потому что он начнёт рыть и... у Виктора могут быть проблемы. Я не хочу ему проблем, но и свои нервы мне дороги. Я понимаю, что он не скажет мне правды, и от этого... ещё больше переживаю.

— Мужчины часто дерутся, Роза, — Карим приобнимает меня за плечи, как делает иногда папа, чтобы поддержать. — Это нормально. Он молод. У него горячая кровь. Он жаждет приключений. Пусть развлекается, пока может. Потом у него появится жена, дети, и уже будет не до этого. К тому же скоро бразды правления компанией отца перейдут ему, и Виктору будет не до этих моментов.

— И он станет вашим прямым конкурентом, — напоминаю, вздохнув.

— Меня это не напрягает, — мужчина хмыкает, всё так же обнимая меня. — За семнадцать лет совместного сосуществования на рынке вместе с компанией Есенских мы научились ладить. Твой отец урегулировал этот вопрос. Мы сейчас с твоим папой ждём момент, когда Виктор займёт положенное ему место, и я предложу ему альянс. Слияние компаний. Я уже не так молод. У меня две дочери, и я не думаю, что им будет по силам управлять махиной, которую я создавал десятки лет. А мой племянник... у него своё дело. Поэтому слияние идеальный вариант для моей империи и нашей конкуренции. Сын же сразу не изъявил желание увлекаться моим делом. Ему по душе другое.

— А разве слияния не браком закрепляют? — вопрос сам срывается с моих губ. — Я в фильмах видела, — виновато опускаю взгляд.

И кто меня за язык тянул? Не могла заткнуться? Какая, блин, разница, браком или не браком! А может, он не хотел скреплять замужеством. А здесь я со своим языком и теперь потеряю своего Виктора?

Язык мой — враг мой!

— Может быть и закрепим браком, — кидает Карим, коротко хохотнув. — Поженим Виктора и Машу. Как думаешь, хорошая пара будет?

— Ужасная, — бурчу сама на себя скорее. — Мне не нравится. Не хочу, чтобы у него была жена. А тем более Маша. Твою дочь я люблю, дядя. И ей трепать нервы и силы мне будет жалко. Поэтому без брака обойдёмся. Давай?

— Ревнуешь! — хохочет. — Ох, Роза! Роза! Отец, если узнает, то тебя в комнате заперёт. Мне кажется, он никогда к тебе мужской пол не подпустит. Это в его планы не входит. А здесь под его носом кандидат.

Опять он за своё? Ну что? Я просто друга не хочу ни с кем делить! Никакой любовью здесь не пахнет! Придумывает себе от скуки интриги!

— Ага, — соглашаюсь и решаю ухватиться за возможность. Прижимаюсь к Кариму теснее. Опускаю голову ему на плечо и начинаю петь соловьём. — А мне так одиноко! Я так хочу, как все, иметь парня! Ходить на свидания! Получать цветы и подарки, — медленно поднимаю на него взгляд. — Вот если бы был кто-то, кто с такой же энергетикой, как у папы. Кто смог бы побороть его и стать моим мужчиной... Мои любимым и...

— Кхм-кхм... — звучит со стороны лестницы громкий и недовольный кашель.

Ой... кажется... крышка... мне...

Глава 6

Роза

— Машенька, — тяну я, чувствуя испарину на своём лбу. Аккуратно отстраняюсь от её отца, натянув улыбку на своём лице.

Она меня сейчас придушит, сожрёт и не подавится. Это мне её глаза говорят. Впервые вообще свою подругу такой вижу. Злой, словно медуза горгона.

— Что здесь происходит? — обводит нас с дядей Каримом сканирующим взглядом, и результат сканирования и анализа ей не нравится. — Папа? Подруга? — последнее выделяет тоном, который мне не нравится. Ой как не нравится.

— Мы просто болтали, ангел мой, — Карим улыбается дочери и выглядит как не нашкодивший кот. Ну, вообще, это я нашкодившая кошка, но если сидеть с уверенной моськой, могу сойти за своего и не получить.

Надеюсь на это.

— Ну, — торопит она меня.

— Я всё объясню, — встаю и решительной походкой иду к ней. Хватаю за руку и увожу в сторону. — Маш, так вышло, — выдавливаю виноватую мордашку. — Ты же помнишь про наш спор? С Виктором? — уточняю и совсем не ожидаю, что она закричит.

— Вы поспорили на моего папу?! Вы что, идиоты?! Совсем, блин, больные?! — вскрикивает так громко, что, кажется, даже банкетный зал всё услышал. И сейчас все сбегутся, чтобы узнать, что случилось и меня прилюдно повесят.

Оглядываюсь на дядю Карима, оскалив зубы в улыбке. Он вроде ничего не понял. Продолжает сидеть и с лёгкой улыбкой смотреть на нас. Это вообще его привычное состояние.

— Цыц ты! — шиплю на неё. — Так вышло! Виктор мне твоего отца загадал! Поэтому мы тут! Но мы не целовались и ничего такого! Мне просто фразу от него одну записать надо. Вот даже телефон в кармане записывает. Можешь послушать. Ничего не было! Только разговоры! Честное слово! Клянусь своими медалями!

— Ты собираешься здесь соблазнять моего папу? Ты совсем, что ли, больная, Роза?! — возмущается подруга, заслуженно ругая меня.

— Я не могу проиграть. Просто нужна одна фраза в доказательство! И всё!

— Ясно, — тянет и оглядывается на папу. — Сейчас всё устрою! — отходит от меня и идёт к дяде Кариму. Шарится у него по карманам, шокируя своим поведением отца. Достает телефон и возвращается ко мне.

— Какая фраза нужна? Сообщение сойдёт? — спрашивает, но по голосу всё ещё обижена и рассержена.

Я думала, её вообще нереально обидеть. Или задеть. Она всегда такая нежная, весёлая, лёгкая и понимающая. А здесь...

— Да, — киваю ей, чувствуя вину так, как никогда её раньше не чувствовала. — Фраза нужна, что ты мне нравишься и я не прочь провести с тобой вечер и что-то в этом духе.

— Девочки, я, конечно, извиняюсь, что прерываю вашу беседу, но что происходит? — интересуется дядя Карим, встав с дивана и подойдя к нам.

— Ничего.

— Роза и Виктор поспорили, — выдаёт меня Маша, когда я решаю скрыть правду. — Заданием Розы является соблазнить тебя. Роза, дай свой телефон.

— Маша! — восклицаю на подругу, которая сдала меня, как партизан своего товарища. Но телефон ей свой протягиваю.

— Роза! — возмущается друг отца, посмотрев на меня отцовским недовольным и осуждающим взглядом.

— Извините...

— Ты знаешь, что с тобой сделает отец? За такие игры? — ругается он на меня.

Всё! Теперь точно конец! Папа разлучит меня с Виктором навсегда после такого! Вот зачем я решила этот спор заключить и напомнила другу о нём? Молчала бы... ничего не потеряла бы.

— Он не узнает, — говорит Маша, продолжая инсценировать нашу с Каримом интимную переписку. — Ты ему не скажешь, потому что если он узнает, то мама узнает, что ты не придерживаешься диеты, и по пути домой заезжаешь съесть фастфуд. У меня даже доказательства есть.

— Маша!

— Ничего личного, пап. Это бизнес! И моё умение ведения переговоров. Ты сам меня учил, что любые способы достижения цели верны, — ослепляет его улыбкой. — Вот! Переписку с твоей стороны стёрла, чтобы мама, не дай бог, не увидела и не закатила истерику. Я пытаюсь сохранить свою семью и не дать всяким... больным, — оглядывает меня, — её разрушить!

— Прости! Ничего серьёзного бы всё равно не было! — оправдываюсь, но она мне не верит.

Долго мне придётся вину заглаживать и мир между нами восстанавливать. Сильно я подругу зацепила своими действиями. Но это ведь не я! Это Виктор заказал Карима.

— Какая разница, Роза? — Маша скрещивает руки на груди. — Играйте где-то, где моя семья не будет вашей целью. Я люблю тебя, подруга, но семья мне важнее. Если увижу тебя или Виктора ближе, чем на метр к моему папе или маме или даже сестре, я тебе устрою такую жизнь, что сбежишь! Поверь! Я умею! И не смотри, что я всегда добрая и ласковая с тобой! Это пока ты мне друг. Но станешь врагом и я тебя уничтожу!

— Прости, — шепчу, опустив голову и забрав свой телефон из её рук.

— Маша, не злись, — дядя Карим заступает за меня, пытаюсь утихомирить подругу. — Вспомни себя два года назад. Ты была такой же. Тебя вечно тянуло на приключения.

— Тянуло, но я знала и соблюдала рамки, пап, — отвечает ему дочь. — А у Розы их нет... Но они ей нужны! Пусть через вину хотя бы почувствует то, к чему приводят её поступки. Сегодня она может потерять меня. Свою лучшую подругу. Хоть и не единственную. Она так всех потеряет, пап. Надо думать головой прежде, чем что-то делать. И лезть туда, куда нельзя!

— Прости...

— Уходи с моих глаз! Я злая на тебя сейчас! — заявляет она, указав на лестницу. — Я хочу побыть с папой и поговорить с ним.

— Спасибо! Я пойду! — пожимаю им руки и убегаю, пока разрешают.

— Роза, будь аккуратна! И лучше прекрати эти игры сейчас же! Ничем хорошим это не закончится! — кричит мне дядя Карим, пока я по лестнице поднимаюсь.

— Поздно, дядя! Я должна выиграть! На кону моя свобода и репутация! — отвечаю ему и спешу в банкетный зал, где почти сразу замечаю Виктора и медленной, но победоносной походкой иду к нему.

Он что, ещё не ходил на охоту? За пятнадцать минут не успел подкатить? Или ему больше времени надо?

Упс... а что, если Маша узнает? Сейчас же поменяю ему цель на кого-то свободного! Несвязанного с нами! И безопасного!

— Вот, — разворачиваю к нему телефон с моей якобы перепиской с дядей Каримом. — Сойдёт?

— Номер вначале проверю, — тянет и, включив свою записную книжку, сверяется. — Засчитано! Быстро ты!

— Я профи, — самоуверенно заявляю, тут же почувствовав укол совести, что из-за этой победы могу Машу потерять. — А твоё?

— Вот, — включает мне аудиозапись, где Катя томным голосом шепчет, что не прочь провести время с Виктором. Называет даже имя и голос моего напарника есть.

— Твою мать! — восклицаю. — Как ты это провернул? А?

Маша меня точно прибьёт.

— Ну так я тоже профи, — шепчет, усмехнувшись.

Пятнадцать минут назад. Виктор

— Рассказывай, — вздыхает Катя, опустившись на стул и указав мне на соседний. — Я, как всегда, готова тебя выслушать и поддержать. Как у вас там с Розой? Чувства прошли? Или усилились? Ты ей признался?

— Всё плохо, — поджимаю губы, кинув на неё расстроенный и ничего не скрывающий взгляд. Опускаюсь на стул и закрываю лицо руками. — Я правда думал, что это пройдёт, Кать. Но не проходит. Она как заноза в моей голове. Сидит и сидит! Уже сотню женщин поменял! Похожих на неё! Непохожих! Но ни одна не может мне помочь ни забыть её, ни заменить!

— Может, тогда стоит сказать ей о своих чувствах? — буднично повторяет, дотронувшись до меня и передав мне своё спокойствие и умиротворение. — Ты ведь не сможешь скрывать свои чувства к ней всегда. А вдруг у Розы кто-то появится? Другой мужчина решит её закадрить? И ты просто профукаешь свой шанс. Сам же жалеть будешь, мальчик мой. Себя корить будешь, что любишь её ты, а она любит другого.

— Розе не до мужчин, — ни капли не юлю и не оправдываю себя. — Она ребёнок, который по-прежнему думает о том, как развлечься и получить порцию адреналина. О парнях и мальчиках вообще мыслей в её прекрасной головке нет. И это хорошо. Даже на меня не ведётся

— Но когда-то же такие мысли появятся, — улыбается одним уголком губ. — Тебе нужно хоть что-то сделать. Влюбить её в себя и заставить думать об отношениях с тобой.

— Как?

— Не знаю я, — жена друга отца пожимает плечами. — Ты мужчина! Ты её знаешь лучше всех! Поэтому рычаги ищи ты! Я лишь могу советом помочь и только. Выслушать и подсказать верную дорогу.

— Отец убьёт меня, если узнает, что я на Розу запал, — произношу, оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого рядом нет. — Он просто скрутит меня в бараний рог и отправит в Венгрию.

— Соглашусь, — хмыкает, но на её лице появляется выражение «Я на твоей стороне, но ты ошибаешься, глупец». — Он суровый и действительно серьёзный мужчина у вас. А вот ты слабак, который даже за свои чувства и любовь побороться не хочет. Разве так поступают настоящие мужчины, Виктор? Разве так бы поступил твой отец? Оставил дело незавершённым?

Отец бы завоевал свою женщину, как сделал с мамой. Я читал её дневник и знаю каждую деталь их знакомства. То, какие чувства папа вызвал в маме вначале, какие в середине и какие в конце.

Я бы хотел, чтобы Роза посмотрела на меня как-то иначе, чем на брата или друга. Но как бы я ни старался, она ребёнок! Ей не интересны отношения и парни. Споры, игры, приключения и что-то запрещённое — вот всё, что в её маленькой голове.

— Она поцеловала меня, — рассказываю Кате.

— Ого!

— Да, — соглашаюсь. — Ого, только вот для неё это ничего не значило, а я из дому после этого сбежал. Не мог больше на неё смотреть. И с каждым днём всё хуже и хуже, — разминаю руки, громко хрустнув костяшками. — Кать, что делать? Как забыть её? Я пробовал уезжать. Не помогло.

— Я уже сказала. Признаваться. Брать её в охапку и бежать подальше отсюда! А как отец Розы успокоится, я тебе напишу, и вы вернётесь! — предлагает безумный вариант. Но я уже и на него согласен. Потому что крыша едет. От девчонки, которая младше меня. Которая на глазах моих росла. Которую не должен любить. Которой братом должен быть, который всех парней от неё отпугивать должен, а по итогу сам покусился.

Поначалу я ненавидел себя за эти чувства. Ругал. Злился. А потом появилась Катя, которая меня раскусила, и тогда я решил ей довериться. И вот уже год, как у меня появился советник. Человек, который хоть немного меня понимает, помогает принять свои чувства и осознать, что нет ничего ужасного в том, что я могу любить Розу. Она мне чужой человек по крови, а значит, никакого запрета нет.

— Я подумаю над этим вариантом, — безразлично кидаю, представляя, как похищаю свою ненормальную девочку и увожу туда, где никто нас не найдёт. Но...

Не могу я быть с Розой. Рядом со мной ей быть опасно. Любой мой соперник может выкупить у меня победу путём шантажа и угрозой Розе. А любой мой проигрыш значит то, что Роза увидит мои раны и будет переживать. Мне хватило прошлого раза, когда она спалила меня и заметила мои увечья.

Ей в следователи надо идти с таким чутьём и наблюдательностью. Точно бы все дела раскрыла одной своей женской логикой. Но не факт, что на первом же задании цветочка бы не убили с её характером, вечными фокусами и жадой приключений. А всегда подставлять себя я точно не смогу. В один раз точно не успел бы.

— Кать, мне ещё твоя помощь нужна, — заговариваю, придя, наконец, к тому, зачем увёл женщину с праздника.

— Да, Виктор! Что угодно проси.

— Мне нужно, чтобы ты мне на диктофон кое-что сказала, — прошу её, и она, пожав плечами, соглашается. — Никто, кроме меня и Розы, этого не услышит, — сразу же предупреждаю, чтобы не испугалась и не послала меня сразу же.

— Л-ладно, — пожимает плечами, но по глазам вижу, что напрягается и начинает что-то подозревать. — Что нужно сказать?

— То, что я тебе нравлюсь, и ты не прочь провести со мной время, — произношу, нацепив улыбку.

— Ты дурак? — спрашивает она, округлив глаза. — Мне муж после такого путёвку в жизнь подарит. В свободную и холостую жизнь!

— Он не услышит это! Обещаю!

— Виктор! — восклицает.

— Кать, я удалю это сразу же! Обещаю! — молю, потому что сразу же продуть этой малявке не могу. Она ни разу с парнями дел не имела, кроме как с Матвеем.

Знаю, что схитрит, чтобы получить своё доказательство победы, но и я отставать не должен.

— Я в такие игры не играю, друг мой! — недовольствует Катя. — Не буду я такого говорить! Зачем мне вообще это говорить?

— Ради Розы. Мы играем, — признаюсь, хотя это против правил, которые я сам и назначил. — Больше ничего сказать не могу. Прошу тебя помочь мне.

— Помогу, если в конце вашей игры ты признаешься ей в своих чувствах. И я смогу предупредить мужа, что сыграла в твою игру, — выставляет свои условия, скрестив руки на груди и нацепив высокомерный взгляд.

— Хорошо! Я это сделаю по окончании игры! Но для начала мне её выиграть надо!

— Ладно! Включай свою шарманку, — сдаётся, и с первой же попытки мы записываем то, что мне нужно. Женщина даже интонацию нужную задаёт.

Благодарю жену друга отца, от которого мне перепасть может, но ничего. Справлюсь. Улыбнувшись, с доказательствами спешу вернуться обратно в зал, чтобы найти Розу и проследить, чтобы она глупостей не натворила. В верности Карима я уверен, но в адекватности своей подруги не очень.

Поэтому... надо проследить за неугомонной юлой.

Нахожу Розу почти что сразу. Встречаемся с ней глазами, и я уже по её взгляду, походке и мимике понимаю, что она добилась своей цели.

— Вот, — разворачивает ко мне телефон с её перепиской с Каримом. — Сойдёт? — интересуется с таким видом, словно весь мир пал у её ног.

— Номер вначале проверю, — создаю видимость того, что могу поверить, что Карим изменил Кате. Бред! Скорее у Розы мозги не очень хорошо функционируют. — Засчитано! Быстро ты!

— Я профи, — самоуверенно заявляет, убирая телефон. — А твоё?

— Вот, — включаю аудиозапись, где Катя томным голосом шепчет, что не прочь провести время со мной. Мы так долго после этого с женщиной смеялись над этим её фальшивым тоном, что на меня даже обиделись. Но всё равно Катя также смеялась со мной. Поэтому я не переживаю за нашу с ней дружбу.

Потом цветы пришлю ей за помощь и в качестве примирения.

Кариму с женой сказочно повезло. Завидую даже. Она у него спокойная.

— Твою мать! — восклицает Роза, отдавая мне мой телефон с выражением лица, словно я ей изменил. — Как ты это провернул? А?

— Ну так я тоже профи, — повторяю в тон ей. — Раунд два? Да?

— Да! — выпаливает. — И в этот раз так легко не будет! Придётся пожертвовать либо победой, либо тем, кого любишь.

Тобой? — хочу спросить, но, как всегда, держу рот на замке.

Глава 7

Роза

— Роз, может с нами в кафешку? — спрашивают девочки в раздевалке, пока мы после тренировки переодеваемся. — Отпразднуем?

— Она не пойдёт, — возникает Софа, запищав своим противным голосом. — За ней опять старший брат приедет. Как за маленькой. Подгузник с собой пусть прихватит. Напомни ему, дорогуша.

— А ты завидуешь? — оборачиваюсь к новенькой в нашей команде. Противной, но сильной спортсменке. — У тебя-то нет такого брата, который забирает тебя, гуляет с тобой и всячески потакает. Обращается, как с принцессой. Твой потолок — отец на ржавой копейке, который стоит около комплекса и задымляет всё вокруг своими вонючими сигаретами. Кстати, попроси его, когда ты в машине, чтобы не курил. От тебя так потом куревым воняет. Нам с девочками потом приходится всю раздевалку после тебя проветривать, — морщу нос, махая ладонью перед лицом, словно воздух себе очищаю.

Софа надувается и явно готова мне глаза выколоть, но все девчонки в команде не дадут ей этого сделать. Они знают меня и то, что я обычно на провокации не отвечаю. И если бью словом, то только по справедливости.

Но эта новенькая меня уже достала. Я долго терпела и позволяла ей своё «фи» высказывать, чтобы она имя себе заработала. У нас в команде ведь все из богатых семей. И чтобы среди этого серпентария клыки показать, надо либо поглумиться над кем-то, либо быть дочерью крутых родителей.

Моего папу считают крутым, поэтому мне глумиться не пришлось. А вот этой Софе надо было. Поэтому и позволила. А она села и ножки свесила. Совсем рамки потеряла и не видит их?

Так я легко показать могу. Кто здесь я, а кто она!

— И не надо ничего говорить, — улыбаюсь ей, подхватывая сумку на плечо. — Если я молчу и не отвечаю на твои издевательства, это не значит, что я слабая и надо мной можно измываться. Люди моего отца с лёгкостью тебя могут найти и привезти ко мне в подвал. Свяжут и дадут мне делать с тобой всё, что хочу. Не провоцируй меня. Я подвал после последней пытки ещё не отмыла. Дай хоть стенам подсохнуть, — специфически шучу, но, вообще, так папа говорит иногда. А мне так нравится, как это звучит, что я своих врагов пугаю. Как-никак одна кровь! Вот и предпочтения в шутках одинаковые. — Пока, девочки! — бросаю остальным, помахав ручкой и получив то же самое в ответ.

— Ну и дура ты, Софа, — слышу девочек за своей спиной. — С ней дружить надо. Иначе к её брату не подобраться.

Не поняла?! Новенькая на Виктора запала?! Вот же... змея! Я её пригрела, а она на святое покусилась! Надо, и правда, её в подвале попытать и в маске Виктора, чтобы навсегда желание любить его пропало.

Вместе с сумкой спешу на парковку, чтобы встать у излюбленного дерева и около него дожидаться своего «личного водителя». Сегодня четверг, а по четвергам меня именно Виктор забирает. И мы едем мороженое есть. Или что-то другое, но вредное.

Вообще, мы спортсмены, и у нас диета, но... один день мы себе разрешаем. Можно ведь потом поиграть в волейбол вечером и сжечь все съеденные калории.

— Девушка, вы обронили! — окликает меня кто-то сзади и останавливаюсь, обернувшись на голос. Подняв голову, сталкиваюсь взглядом со взрослым темноволосым мужчиной. В руках которого розовая заколка.

— Это не моя, — кидаю ему и хочу продолжить путь к парковке.

Охрана у выхода напрягается и спрашивает, всё ли у меня в порядке. И я киваю, потому что никакой опасности в мужчине не вижу. Ну, увидел заколку, ну, решил, что моя. Что тут такого?

— Правда? — уточняет мужчина. — Мне показалось, что из вашей сумки выпало.

— Я не ношу заколок, — пожимаю плечами, вновь повернувшись к нему, но чисто из вежливости. — Если это такой способ познакомиться, то нет. У меня парень есть. И он очень ревнивый, — буднично отвечаю ложью. Но это лучший способ, чтобы к тебе не приставали. Сказать, что занята другим.

— Я знаю, что у тебя парень есть, — очаровывает меня улыбкой, спускаясь по лестнице ко мне. Заинтересованная его поведением, остаюсь ждать.

Нестандартный ход. Я говорю, что у меня есть парень, но его это не смущает. И он даже говорит, что знает. Что дальше? Необычный подкат! Зацепило!

— Откуда? — скрещиваю руки на груди.

— Я Богдан, — представляется, улыбнувшись одним уголком губ. — Можно просто Дан. Как тебе будет удобно.

— Роза, — произношу в ответ.

— Я знаю, — повторяет.

— Правда? Что ещё знаешь? — с вызовом интересуюсь, хмыкнув от мистера-всезнайки.

— То, что ты сестра Виктора Есенского, — кидает и думает, что шокировал меня этим знанием.

Зря старался. Скучный подкат. Только ленивый не знает, что я сестра Вика, падчерица Давида Есенского и дочь Анастасии Садовской.

— Хм-м... это известно всем, кто прессу читает, — вздыхаю. — Буквально на днях была статья о нашей семье. Каким ещё знанием решишь меня шокировать? Тем, что я гимнастка? Или... то, что я живу в доме Есенских? А может... тем, что я девочка? Вот это будет шок! Правда?

— Тем, что у тебя нет парня, — отвечает вместо этого. — Им ты порой называешь Виктора, чтобы от тебя отстали.

— Пфф!.. И что? Многие так делают. Дальше?

— Я видел тебя в клетке в клубе Арса, — произносит медленным и размеренным тоном, наблюдая за моей реакцией.

А я на короткую секунду забываю, как моргать. Сглатываю, но вида, что испугалась, не подаю. Пусть думает, что мне по-прежнему плевать и скучно рядом с ним.

— Не переживай, — издаёт короткий смешок и скалится в улыбке. — Ты отлично двигалась. Не опозорилась. Но мне понравилось то, как ты решила позлить своего брата. Очень понравилось.

— Отку...

— Полина сказала.

— Зачем? Она тебе сказала? Почему?

— Ой, я не упомянул главную деталь! — театрально восклицает. — Арс — мой младший брат. Этот клуб и администратора ему подарил я.

— И?..

— Что и?

— От меня чего тебе надо?

— Ну...

— Прости, как тебя там... забыла! Но не суть! Меня пустые разговоры с незнакомыми мужчинами не интересуют. Знакомиться — я не знакомлюсь. Родители строгие. Воспитывали как монахиню! Единственное свободное время по воскресеньям. Но в этот день я предпочитаю проводить в церкви и молиться о том, чтобы у всех глупых людей мозг появился. О твоих

мозгах тоже помолюсь! Пока! Будь счастлив! — оборачиваюсь и отхожу от сумасшедшего, который непонятно зачем подошёл и начал делиться тем, что как маньяк следит за мной. Зачем вообще это делать? Дурак? Хотя и Арс не очень-то нормальный. Приставать ко мне стал вместе со своими друзьями.

А может, мальчики, они все такие идиоты, а Матвей и Виктор — просто исключения из правил?

— Я хочу о твоём брате поговорить, — кидает мне в спину Дан. — У него проблемы, и только ты можешь их решить.

Оборачиваюсь к нему и жду то, что он продолжит. Но он, поняв, что рыбка заглотила наживку, смотрит на меня с видом победителя. Ждёт, когда я сама спрошу и продолжу разговор.

А я этого делать не собираюсь.

Хочет говорить — пусть говорит. Не хочет — пусть спокойно даст уйти, и не тревожит моё женское любопытство.

— Роза! — доносится рык со стороны входа в комплекс. А после тяжёлая рука Виктора оказывается у меня на кисти, а я за его спиной.

Это что за фокусы? Как он так... быстро? Раз — и я за ним, словно за стеной каменной?

Роза

— Что тебе надо, Дан? — рычит Виктор на мужчину напротив, с трудом сдерживая себя, чтобы не врезать ему. Я это по его кулакам понимаю и по тому, как сильно он сжимает мою руку. Ещё немного и перелом мне сделает.

Аккуратно царапаю его ноготком, давая понять, что мне больно. Словно прочитав мои мысли, друг ослабевает хватку, но отпускать и не думает.

Он так боится ненормального и приставучего брата Арса? Или боится, что я его тайну про проблемы узнаю?

— Мы просто болтали, Тор, — Дан разводит руками с видом, словно ничего такого не сделал. По сути, он и правда мне никак не навредил и не думал этого делать. Он просто говорил мне о том, что он мистер Всезнайка, и намекнул, что знает, из-за чего Виктора тогда побили. Но я, как всегда, ничего не узнала... — Я лишь рассказал твоей сестре о том, что я брат Арса, брат твоего друга. Ничего такого!

— Что ты здесь делаешь, Дан? И не надо мне заливать, что занимаешься, — Виктор игнорирует его миротворные нотки в голосе. — Никогда не поверю, что ты решил пойти в гимнасты. Не твоя специальность.

— Думаешь, мне бы не пошёл обруч? — искренне, громко хохочет мужчина, заражая своим смехом и меня за спиной друга.

Я, правда, старалась сдержаться и не смеяться, но когда представила Дана в гимнастическом трико с обручем, лентой или булавой, так смех сам собой вышел наружу.

— Булавы, — подсказываю ему сквозь смех. — Есть ещё булавы. Думаю, они бы пошли.

— Спасибо, красавица! — говорит мне, и я резко замолкаю, потому что Виктор сжатием руки даёт понять, чтобы молчала и не вмешивалась. По крайней мере, сейчас. Он так на папу моего похож. До жути. Тот тоже вечно молчать заставляет, когда взрослые разговаривают. — Может, твой брат даст и тебе выйти? — интересуется Дан.

— Не-а, — тяну. — Если Виктор считает, что я должна стоять за его спиной и от тебя исходит опасность, то я склонна ему доверять. Папа учил слушать старших в таких вопросах.

Старших... ага! У нас разница в возрасте пять лет и восемь месяцев. Не так он уж и старше. Но, думаю, этому Дану не обязательно знать, что мой «старший брат» играет со мной в детские, но весёлые игры. Порой смотрит со мной мультики и ведётся на любые провокации.

— Послушная, — хмыкает себе под нос Дан, задумчиво отведя взгляд. — Роза, я лишь хотел тебе дать это, — вытаскивает из кармана золотой жетон, от вида которого у Виктора зубы скрипеть начинают. Да с такой силой, что весь комплекс, наверное, это слышит.

— Что это? — вытягиваю голову побольше, чтобы разглядеть непонятную, но интересную вещицу. Жетон размером с пятирублёвую монету, покрытый золотым напылением и с чёрной буквой «А» на нём.

— Это ничего, — рычит Виктор на Дана. — Ей он не нужен!

— Нужен, — перебивает его мужчина. — Бери, Роза. Ты же хочешь ответ на свой вопрос.

— Мне такое не надо, — отвечаю, поймав злой и недовольный взгляд Вика. — Я как-нибудь сама. Не надо, — прячу руки за спину, демонстрируя свою преданность семье.

Но в действительности я просто Виктора сейчас боюсь. Он какой-то... бешеный. Глаза так и пылают огнём, словно я пришла к этому мужику, а не он ко мне. Словно я виновата в визите этого ненормального ко мне. Я вообще собиралась идти на парковку к Виктору и ехать поесть вредности, а не вот это вот всё.

От греха подальше лучше не провоцировать Вика и делать так, как он считает правильным. Я ведь не знаю, как взрывается мой друг. Такого ещё не было на моих глазах.

— Пойдём, — Виктор разворачивается и хватает меня за руку, чуть ли не таща к машине. Шагает своими огромными шагами быстрее к автомобилю, а мне приходится чуть ли не бежать.

— Виктор, кто это был? — решаюсь спросить, когда мы уже почти достигаем его машины. — Я поняла, что это брат Арса, но всё же?

— Он ужасный человек, Роза, — останавливается около передней пассажирской двери. Разблокирует машину и открывает мне дверь. — Держись от него подальше. Ничего хорошего от него ждать не надо. Он точно не стоит того, чтобы ты говорила с ним, а тем более дружила.

Усаживает меня на сиденье и сам застёгивает мне ремень, будто бы я сама этого сделать не могу. Будто боится, что сбегу.

— Я держусь. Он сам подошёл, — оправдываюсь. Закрыв мою дверь, Виктор обходит машину и садится на водительское сиденье. Поэтому я продолжаю расспрос. — Чем он занимается?

Закусываю губу, боясь, что он мне не ответит, и в моей голове появится ещё один главный вопрос. Тот, ради которого я буду лезть в неприятности, дабы узнать правду.

Больше всего я не люблю быть дурочкой.

— Плохими вещами, которые приносят ему кучу денег, — уклончиво отвечает. — Что он тебе сказал?

— То, что знает обо мне всё, — рассказываю. — О том, что у тебя проблемы, и только я могу тебя от них избавить.

— Не верь ему, — со вздохом заводит машину, сжав рычаг скорости передач с такой силой, что костяшки белеют. — Я сам разберусь со своими проблемами. Твоя помощь мне уж точно не нужна. Иначе этих самых проблем у меня станет ещё больше.

— А у тебя правда есть проблемы? — задаю вопрос, выжидаяще глядя на него. Надеюсь получить ответ если не словами, то хотя бы по его реакции понять.

— Есть, — шепчет. — И Дан их главная причина.

— Ты работаешь на него? Да? Занимаешься его плохими вещами? — догадываюсь.

— Да, — признаётся.

— Ты тогда из-за него побитый пришёл? — веду логическую цепочку. Я смотрю очень много детективных фильмов и примерно понимаю, чем занимаются гангстеры.

Виктор выбивает деньги из должников. А этот Дан, наверное, держит казино или игорный клуб. Или ещё что-то в этом роде.

Боже! Боже! Куда он влез?

— Частично, — пожимает плечами. Наблюдаю за его вождением, оценивая то, спокоен он или раздражён. Эта ситуация в комплексе не сильно выбивает Вика из себя. — Цветочек, я сам со всем разберусь. Забудь обо всём и не подпускай Богдана к себе.

— Ладно, — надуваюсь, потому что ответ мне не дали. — Но я хочу знать всё! Потому что твои проблемы меня пугают. Я не хочу в один день тебя потерять. Проснуться и узнать, что тебя избили до смерти, и ты умирал в муках. Передай этому ослу, что если с тобой что-то случится — я помню его лицо! Я найду и выколю ему глаза. И сделаю так, что он всю жизнь будет жалеть о том, что ты на его дороге появился.

— Какая ты грозная, — смеётся Виктор.

— Я опасная! — рычу наигранно. — Опасная Роза! Р-р-р! Гроза всей семьи Есенских-Рахмановых-Садовских!

— Кстати, я придумал тебе цель для второго раунда, — неожиданно вспоминает Вик, и его настроение меняется на весёлое и беззаботное.

— Правда?! — восклицаю. — Я тебе тоже!

Будет весело!

— Ну... — тяну, глядя на спокойно поедающего своё мороженое Виктора.

Этот шпион-партизан-жук заинтриговал меня тем, что выбрал мне цель и молчит уже целый час, лопая вторую порцию мороженого. Но я в долгу не остаюсь. Тоже пока не выдаю свой гениальный план. А он именно гениальный, потому что полон безумия и ревности. Не моей, конечно.

— Что ну? — Вик пожимает плечами, в который раз отвлекаясь на официантку, которая всё мимо нас ходит и своим огромным дирижаблем виляет. Все мужчины в кафе в этот момент застывают. Мой друг не исключение. — Мороженое ешь!

— Прекрати смотреть на эту... — замолкаю, решив не выражаться при Викторе. Да и неприятно мне говорить об этом... — На эту девушку. Мне завидно.

— Сходи в зал и накачай себе такой же, — предлагает, не поняв, что завидно мне от другого. Что на её пятую точку он пялится, а на мою — нет. А я вообще-то её качаю иногда... Раз в месяц. Плевать! Не это главное! Нижние девяносто у меня шикарные, проще говоря. А он на её огромные булочки пялится. Моим же никогда комплимент не отвесит.

Мне кажется, когда его создавали, то насыпали мало пылицы «комплименты». Иначе почему?

И пусть у этой мисс-огромная-попка огромный дирижабль, у меня глаза красивее и выразительнее, чем у неё. И фигура лучше. Женственнее и утончённее. Хочу, чтобы Виктор на меня смотрел. У меня вообще-то и грудь ничего такая. Мог бы и на неё зависнуть, если так женские прелести нравятся.

И плевать, что мы друзья. В первую очередь мы люди. Мужчина и девушка. И нам свойственно смотреть на то, что привлекает нас на физиологическом уровне.

Осознанно поправляю майку на себе, потянув её вниз. Тем самым оголяя ложбинку и привлекая внимание своего друга, который, наконец, смотрит на меня, а не на госпожу-дирижабль.

Но радость моя длится недолго. Виктор зависает на грудях всего на одну секунду, а затем прикрывает глаза, выравнивая дыхание. Собравшись с мыслями, открывает их и уже смотрит мне в глаза. Ровно и никуда больше не отвлекаясь.

Сработало!

Всё же я гениальна!

Надо, кстати, чаще такую уловку использовать, раз помогает привлечь внимание мужского пола.

Ох, мальчики... такие примитивные и простые, однако, существа. Покажи им лакомое и всё. Был мужик и пропал мужик.

Хотя... стоп! Виктор же по мальчикам! Что-то у меня не сходится... Почему?

— Спрашиваю, кого ты мне придумал для второго раунда, — повторяю свой вопрос, обдумывая свой собственный вопрос — отчего Виктор на госпожу-дирижабль засмотрелся, а потом на мою грудь.

А может, всё дело в том, что это заложено в инстинктах и привлекает их, несмотря на ориентацию. Боже, я никогда не разберусь, что не так с этим миром...

— Мы как раз его ждём, — загадочно отвечает Вик.

— Кого?

— Твою цель, — подмигивает и возвращается к своему мороженому.

— Что за масонские секреты, Виктор, — прищуриваюсь. — Ты нас познакомить решил?

— Вы уже знакомы, — интригует ещё сильнее.

— Кто он?

— Увидишь, цветочек, — вновь подмигивает, оглядываясь по сторонам, но перед этим вновь попадает на мою ловушку — майка ниже положенного. — Надо всего лишь запастись терпением, — продолжает хриплым голосом.

— Мне не нравится ждать, — подчёркиваю очевидное и вновь закатываю глаза на проходящую женщину-дирижабль. — Сколько можно? Ей, наверно, сама Кардашьян завидует. Честное слово!

— Не знаю, — Виктор пожимает плечами. — Мне такие объёмы не нравятся. Слишком... большие.

— А чего тогда пялишься на неё? — резонно интересуюсь.

— Пытаюсь понять, имплантаты там или сама накачала. С одной стороны, у официантки вряд ли такие деньги на операцию будут, но с другой стороны, и сама она такую за... пятую точку накачать не могла. Я часто зависаю в залах и примерно понимаю. Поэтому и смотрю. Пытаюсь найти хотя бы след того, что ненастоящая.

— Ты это серьёзно?! — выгибаю бровь.

— Ага, — кивает с совершенно обычным лицом. — Мне совсем иные объёмы нравятся. Девушки другой комплекции, фигуры и даже внешности. И вообще...

— Тебе нравятся девушки? — задаю вопрос, сдерживая себя, чтобы не засмеяться.

— Ну а кто ещё? — прыскает от смеха.

Он что... двухвёрстный? Или как их правильно называют? Офигеть! Он точно двухвёрстный! Но встречается с Эльдаром. С парнем. Но при этом ему нравятся и девочки, и мальчики!

Сколько открытий о человеке, который живёт со мной под одной крышей, я узнала за последние несколько дней.

— Ну, не знаю... — тяну, отведя взгляд в сторону. Но почти сразу же наталкиваюсь взглядом на входящего в кафе Матвея. — О, Мотя! — восклицаю, встав и помахав брату Кристины рукой, подзываю к нам.

— Он как раз вовремя, — заговаривает Вик. — Он твоя следующая цель, Роза.

— Он? — удивлённо округляю глаза, уставившись на друга. — Ты что?... Мне же за него Кристина все волосы выдернет. И он... ты знаешь, сколько у него женщин было? А вдруг я через поцелуй чем-нибудь заражусь? Чем-нибудь смертельным и не успею тебе желание загадать? Или... он опять начнёт про аромамасла мне рассказывать? За что ты так со мной? Я же не выдержу! Виктор...

— Таковы правила игры, цветочек, — довольно ухмыляется.

— Ах так! — восклицаю и наклоняюсь. — Тогда твоя цель — Фарид Кудинов! Твой лучший друг и...

И брат твоего парня. Но насчёт этого я промолчу. Не буду раскрывать того, что знаю твой маленький секрет. Посмотрим, как ты будешь выкручиваться.

— Ты в своём уме? — открывает рот от удивления. — Фарид?

— Да-да! Фарид! Таковы правила игры, Виктор! Как хочешь, так и справляйся! Выживет сильнейший! И да! Да начнутся весёлые игры.

— Ты чокнутая! Ладно, Катя... но Фарид... ты уверена, что не перегрелась на солнце? Ты сказала — Фарид?

— Ага, — соглашаюсь и, выпрямившись, обнимаю вовремя подошедшего Матвея. Хочешь победы? Загадай то, что невыполнимо.

Фарид — брат его парня, и чтобы не волновать и не заставлять ревновать своего любимого, Виктор должен отказаться от игры. Иначе никак. Эльдар не стерпит такого предательства, а тем более с его братом.

Виктору придётся выбрать: победа или любовь.

Глава 8

Виктор

— Ну что, ребят, — начинает Матвей, садясь за наш столик. — Давно ждёте?

— Недолго, — мурлычет Роза, применяя к брату своей подруги все свои чары соблазнения и обаяния. То и дело волосы поправляет и касается Лапина, не зная, с чего начать.

По глазам вижу, что в ней бушует паника, а вся мозговая деятельность занята тем, что думает, как бы закадрить своего друга. Как бы его правильно к нужным словам подвести.

— Я задержался. Там на парковке такая девчонка была, — тянет, закатив глаза. — В твоём вкусе, Вик! Тебе бы может... — начинает, но замолкает, взглянув на соблазняющую его тигрицу, которая даже не понимает, на что дальше Матвей намекать будет. — А, ну да. Зачем тебе кто-то, когда своя Афродита под боком, — подтрунивает. Но я уже, собственно, привык к его подколкам.

В своё время он был влюблён в Розу, но, получив от ворот поворот от девушки, осознал, что не создан для одной дамы и должен дарить себя и своё очарование множествам. И мне советовал так же себя вести, но я тогда ляпнул, что у меня своя Афродита под боком и мне незачем искать себе другую. Сказал, чтобы тот отморозился и не приставал со своими предложениями, а вышло всё... накаркал словно. А Мот теперь припоминает при каждом случае.

— Матвей, — Роза придвигается поближе к своей цели. — А ты сегодня на своей красной машинке? Которая быстро-быстро едет? — проходит пальчиками по его руке, скатываясь вниз. Атаку глазами не прекращает.

— Ну... да... — с опаской смотрит на свою соблазнительницу-прилипалу, которая явно его пугает и настораживает.

— А ты меня покатаешь? — хлопает глазками цветочек.

— А тебя не стошнит, как в прошлый раз? — с сомнением интересуется.

— Ну, блин, Мотя! — восклицает, зашипев на него. — Чего ты как деревянный!

— Я просто спросил, не стошнит ли тебя от скорости, как в прошлый раз, — строит из себя саму невинность парень.

— В прошлый раз я просто съела не то, — оправдывается Роза. — И не от скорости, а от гамбургера меня вырвало. Я сразу поняла, что соус — дрянь. Обычно я с Виком и на больших скоростях летаю. Поэтому и не в этом проблема. А в еде, — надувается от обиды, что её пристыдили.

— Да плевать от чего. Сейчас вон ты тоже поела, — косится на пустую форму от мороженого. — Значит, риск есть. О-опасно.

— Фу, какой ты ужасный, скучный и неделикатный, Матвей! — встаёт со своего места. — Я из-за тебя теперь вся красная! Пойду щёки остужу. Ужасно таким быть, Матвей! Я твоей маме пожалуюсь и Кристине! Они-то тебя научат! Фу, блин! Придушить тебя хочу! — гневится, трясая руками в воздухе. — Я много твоих косяков помню! Всё тебе припомню!

— Иди, ябеда, а то скоро сольёшься с красными стенами этой кафешки, — небрежно бросает парень, наблюдая за тем, как злая Роза уходит в дамскую комнатку.

— А ты справляешься, — хмыкаю, как только она за дверью пропадает. — Даже не верил.

— Ты обещал мне два жетона, поэтому я очень и очень стараюсь. Мы с Никитосом уже предвкушаем бой! — отвечает парень, раскинувшись на скамейке. — Кстати, откуда у тебя они? Жетоны на эти подпольные бои не так легко достать.

— Арс дал, — пожимаю плечами, скрывая свою ложь за полуправдой. — Его брат же устраивает эти бои.

— Ого! У тебя такие знакомства! Почему раньше не говорил? Я бы обратился по дружбе.

— Ты не спрашивал. И я не знал, что ты хочешь посетить одну игру.

— А жетоны на одну игру? Да? — расстраивается от этой новости.

— Доведёшь дело до конца, — наклоняюсь к нему. — Дам жетоны ещё на две игры. Тебе и твоему другу. У нас уговор, Лапин. Соблюдай свои обязательства, а я выполню свои.

— То есть... мне просто надо динамить Розу, и тогда я получу ещё четыре жетона? — уточняет с довольным видом, вероятнее всего, даже не представляя, какой может быть Роза, когда чего-то не получает. — Да проще простого! Как нечего делать!

Это он сейчас так говорит! Что будет через день-два уже заставит его засомневаться в лёгкости задания.

— Рад слышать, что мы договорились, — отзываюсь, кинув взгляд на другой столик, где две девушки уже минут десять посылают мне подмигивания и воздушные поцелуйчики.

М-да... и куда они смотрят? Я старше их как минимум на десять лет... Соплячки ещё в школе учатся и, дай бог, в пятый класс перешли, а парней цепляют так, словно лет сорок этим профессионально занимаются.

— А зачем тебе это? — вырывает меня из мысленных нотаций Матвей. — Хочешь, чтобы Роза себя ущербной почувствовала?

— Скажем так... у меня свой интерес, — уклончиво отвечаю. — Но... о нашей договорённости она знать не должна.

— Ладно. С тебя ещё один жетон.

— Нет.

— Тогда я скажу Розе.

— Не наглей. Я и так тебе шесть жетонов дал на игры. Могу сделать так, что и эти аннулируются.

— Ладно, — закатывает глаза. — Так и быть! Сделаю, как говоришь!

— Я тебе вышлю дату и время, когда следующий бой будет, — произношу, пересев на место Розы, лишь бы двух мелких доставших пиявок не видеть.

— А ты не пойдёшь на бой?

— Нет. Мне неинтересно, — вру.

— Всё! Роза идёт! Молчим и играем дальше! — шипит Матвей, заметивший цветочек первым.

— Договорились, — шепчу и засовываю в рот последнюю ложку с мороженым. Мороженым Розы, но ничего страшного. От этого она просто выйдет из себя и станет ещё забавнее. Надуется и будет ругаться, уделяя внимание только мне одному. Ненормальный, извращённый, но мой личный рай.

— Скучали, мальчики? — спрашивает Роза, опускаясь на моё место, облизнув губы, которые только накрасила. Ненавижу, когда она так делает. Губы свои кусает, позволяя себе то, о чём мечтаю я.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Как хочется, чтобы это кафе исчезло! Чтобы мы сейчас сидели у меня в комнате, и Роза была на моих коленях! Но нельзя... Нельзя, потому что мои чувства к ней неправильные. Не должны существовать.

— Не очень, — хриплю, вставая со своего места. — Ребят, я поеду домой. Отец просил приехать пораньше.

И мне нужно как можно скорее уйти от Розы. Пока на её губах эта развратная помада, я рядом с ней себя не контролирую.

— Уезжаешь? — вопрос Розы звучит так, словно я маленького ребёнка оставляю впервые одного. С такой наивностью и грустью, что остаться хочется. Но я не могу.

Отец, и правда, просил приехать, чтобы что-то с бизнесом связанное обсудить. Начать меня в дело включать, потому что пора. Образование получил, значит, могу приступать. Только вот... не моё это.

— Я буду ждать тебя дома, — шепчу ей на ухо, подходя к ней и наклонившись. — Посмотрим кино и поедим попкорн.

— Обещаешь? — загорается как свечка.

— Обещаю. А ты пока свою цель обрабатывай! — перехожу на ещё менее слышимый шёпот.

— Да! — кивает. — Я выиграю! У меня все шансы! Он же был в меня как-то влюблён! И вообще, он на всех девушек кидается! Очень лёгкая цель, Вик! Ты уже проиграл!

— Конечно! Посмотрим на твои таланты, Розочка, — целую её в щеку и, коротко попрощавшись с Матвеем рукопожатием, ухожу прочь.

Надеюсь, глупостей она не натворит. Она может... Это в её стиле.

Но если я останусь и решусь проконтролировать, то глупости натворю уже я. И такие, что спасти ситуацию уже ничего не сможет.

Роза

Зло вздыхая, вхожу в дом, чувствуя себя бомбой, которая взорвётся от любого прикосновения или неправильного дуновения ветра. А всему виной один парень, который кидается на каждую представительницу женского пола, а меня динамит так, словно я мужик в юбке. И его от меня тошнит.

Любые мои намёки восемнадцать плюс переводит в шутку или напоминание, когда я облажалась. Каждое моё слово заканчивалось моими красными щеками. Каждый мой вздох заканчивался моей внутренней истерикой и мыслями об убийстве брата моей подруги.

— Цветочек, — тянет Виктор, только заведя меня. — Чего мордочка кислая?

— Изydi, — коротко отвечаю, взглянув на него глазами ведьмы, что проклятие на него насылает. — Где мама? Папа?

— Твоя мама ещё не вернулась, а отец в кабинете, — пожимает плечами, продолжая сидеть за телевизором и смотреть новости. Но с моим приходом уменьшил громкость, чтобы меня слышать. — Так что случилось? Такой злой я тебя ещё не видел. Может, обидел кто?

— Этот Матвей... — выплёвываю ненавистное имя. Подхожу к Виктору и опускаюсь рядом с ним, залезая под его крыло, заставляя меня обнять. Только в его объятиях я чувствую себя уютно и в безопасности. Словно он — моя крепость. Мой дом. А ведь он просто человек, а в моём сердце и голове вызывает именно эти чувства. — Этот идиот никак не раскаляется. Я его и так, и сяк. А он... — жалуюсь ему.

— Может, ты не в его вкусе? — предполагает Есенский, покрепче меня обняв. — Такое ведь бывает, цветочек. Не всем же ты нравиться можешь.

— Ты не понимаешь! — восклицаю. — Просто... как бы это сказать. Он же раньше ко мне подкатывал. Сам. А когда я начала, то резко ему разонравилась. Что-то здесь не так, Виктор! Я это осознаю, но что именно не понимаю. Дело пахнет чем-то грязным и нечестным. И несправедливым.

— И что думаешь? — как-то непонятно напрягается.

— Думаю, у него кто-то появился, но я не уверена, — отвечаю, задумчиво хмыкнув. — Кто-то, с кем отношения у него серьёзные, и он их потерять не хочет, поэтому всё к шутке сводит.

— И что будешь делать?

— По итогу я, конечно, выиграю, — уверенно заявляю, дёрнув плечами. — Но чувствовать себя буду виноватой, что разрушила его первые серьёзные отношения. Только надо быть уверенной, что есть у него эти отношения. Может, моя догадка и неверна.

— И ты сможешь? Сможешь разрушить чьи-то отношения? Ради выигрыша? Или просто так? — интересуется Виктор и я чувствую настоящую вину, потому что уже знаю ответ. Потому что осознание пришло ко мне в такси. Ужасная мысль, от которой я не могу избавиться

уже около получаса. Которая приводит меня в ужас, заставляет чувствовать себя виноватой и наводит на меня слёзы.

— Ну... — начинаю, решив уйти от ответа. Не хочу, чтобы он знал и думал обо мне плохо.

— Я хочу знать ответ, Роза, — мягко настаивает, поглаживая по плечу. — Мы никогда с тобой не говорили о настолько личном, но я бы хотел узнать тебя и с этой стороны.

— Честно? — поднимаю на него виноватый взгляд. — Я думала об этом. И по мере нашей игры я разрушу одну пару, — опускаю голову и, глядя в сторону, продолжаю. — Пару одного близкого и любимого мной человека. Я понимаю, что это ужасно, но я не хочу, чтобы они были вместе. Чтобы любимка принадлежал ещё кому-то, кроме меня. Это эгоистично, но я знаю себя. Я это сделаю, к своему сожалению.

— И зачем ты это сделаешь?

— Потому что... этот человек только мой, — шепчу, сдерживая слёзы из последних сил. — Мне сложно делить его с кем-то другим. И я понимаю, что если эти отношения продлятся, то я потеряю его навсегда. Он больше не будет меня любить так, как раньше. Всё его внимание будет сконцентрировано на его любви. А я... Я потеряю всё.

— Ты влюблена... — догадывается, произнося догадку таким голосом, словно я ему о смертельном диагнозе сказала. — И кто он?

— Не так уж и важно, — выбираюсь из его объятий и встаю. — И нет. Я не влюблена. Просто этот человек важен мне. Не больше. Я и просто боюсь его потерять, — кидаю ему раздражённо. — А теперь я пошла. Мне ещё нужно составить план и выстроить стратегию победы над Матвеем. Я выиграю! — по щеке скатывается первая слеза.

Не дожидаясь его ответа, бегу к лестнице, а затем в свою комнату. Запираюсь и сползаю по двери, позволяя себе заплакать.

Нет! Я не люблю Виктора! Он просто мой друг! И я боюсь, что он променяет нашу дружбу на Эльдара. Вот и всё! Ничего больше!

Нет любви!

Только дружба!

— Алло, Кристин, — приветствую подругу сквозь слёзы. — Мне помощь твоя нужна.

— Тебя кто-то обидел? Мне одолжить у брата кастет и кому-то испортить мордашку? — спрашивает, уже явно направляясь в комнату Матвея, чтобы позаимствовать у него вещь.

— Нет, — шмыгаю носом. — У меня просто эмоциональный срыв, — списываю своё состояние на это. — А помощь нужна насчёт твоего брата. Ты можешь узнать, есть ли у него кто-то? И... почему он не ведётся на мои соблазнительные уловки?

— Виктор загадал тебе моего брата? — догадывается со вздохом. — Ох, братцы-засранцы, ни дня спокойно прожить не можете! — скорее не возмущается, а смеётся над нами и капельку завидует. — Как узнаю насчёт Моти, напишу. Но с тебя все подробности. В том числе и насчёт того, из-за чего срыв эмоциональный произошёл. Информацию — за информацией, подруга.

Роза

— Ну что же... — тяну, кинув безумный взгляд на свою подругу, которая, как и я, наслаждается ситуацией и положением своего старшего брата. Мы обе кайфуем своими ролями злодеек и безжалостных мафиози.

Посылаем друг другу улыбки и обходим сидящего на стуле Матвея. Парень смотрит на нас замученным взглядом и явно оценивает степень нашей вменяемости.

— Упаси боже! — вздыхает парень, осознав свою невесёлую участь. — Кристина, я маме скажу, что ты творишь! Отцу! Они тебя выпорют! Отправят в психушку! Угомонись!

— А ты уверен, что ты доберёшься до них, — подруга поигрывает бровями, проведя рукой по верёвкам, которыми мы Матвея к стулу привязали.

Мы всё же девочки и нам важна наша безопасность. Поэтому и держим нашего пленного так, чтобы он нам как-либо не навредил и не вызвал подмогу. Родителей наших строгих.

— Кристина, зачем ты это сделала?! Зачем связала меня? Зачем похитила? Зачем в подвал этот затащила?

Подвал мы вообще для антуража выбрали, чтобы прочувствовать атмосферу. Чтобы получше в роли свои вжиться и добиться нужных нам ответов.

— Не надо было трогать мой сырок в холодильнике, — Кристина прищуривается, наклонившись к брату. — Я тебя предупреждала, что если съешь мой сырок, я тебя самого в сырок превращу. Ты думал, я шутила? Никаких шуток, воришка! Я знаю, что ты сделал и за что будешь наказан!

— Да куплю я тебе сырки! Куплю! — рычит на неё. — Хоть сотню! Только развяжи меня!

— Ты ещё не осознал свою вину, Мотя, — вздыхает и отходит от него. — И ещё Роза с тобой поболтать хочет.

Благодарно киваю подруге и подхожу к Матвею, мысленно жалея парня. Ему досталась сумасшедшая сестра, а мне подруга. Я бы с такой сестрой точно не выжила бы. Вот с Виктором мне повезло. Он сладкое почти не ест и всё вкусное в доме всегда таскает мне, как богине. Сам же что-то ест, если я делюсь.

Да! Виктор — идеальный друг и «брат»!

— Путём долгого расследования, мы с моей коллегой, — киваю на Кристину, — выяснили, что девушки или кого-либо постоянного у тебя нет. И даже если твоя возлюбленная тебя отшивает, верность ей ты не хранишь. Поэтому я хотела бы узнать, почему ты не реагируешь на мои приставания? — невинно хлопаю глазками, закончив свой монолог.

— Ты что, больная?! — восклицает, застонав от чего-то. — Вы обе больные! На голову! Одна из-за сырка меня похитила, а вторая пытается из-за того, что я не веду на неё. У вас что, крыша поехала? На солнце с утра перегрелись? Развяжите меня, психички!

— Я тебя не пытала! — протестую. — Я просто придавала твоим бровям идеальную форму! У тебя лишние волоски были! Я просто их убрала. Всего семь волосков выщипала, а ты уже кричишь, что пытаются. Ты ещё не знаешь, что такое пытки, Матвей!

— И не хочу знать!

— И правильно, — на повышенных тонах отвечаю, возмущённая его заявлением. — Так что жду ответ на свой вопрос! Почему ты на меня не ведёшься?

— Да просто так!

— Не верю!

— Отца твоего боюсь! Вот и всё! — выкрикивает, поддавшись моему давлению. — Он мне все гениталии оторвёт за тебя! Вот! Его боюсь! И только!

— И всё? Просто папу боишься? С чего вдруг? — понижаю, потому что ожидала чего-то более весомого и увлекательного, а его просто страх заставил так себя вести.

Скучно!

— Он и мой отец провели со мной беседу о том, что тебя трогать нельзя, — рассказывает парень.

— Виктор знал? — вмешивается Кристина.

— Ну...

— Знал, — сжимаю кулаки от злости. — Вот ведь гамнюк! Играет некрасиво! И нечестно!

— Я тебе так и сказала, Роза! — восклицает Кристина, закатив глаза. — Виктор что-то затеял. Он бы не стал так просто тебе загадывать Мотю. Это же слишком легко. Он всех моих

одноклассниц ведь уже... оседлал. А тут добыча сама в его руки. И Мотя отказывается? Что-то здесь не так... твой Виктор — жулик!

— Он жук! Ну, я ему устрою! — трясущими кулачками, кинув недоброжелательный взгляд на брата своей подруги.

— Я ещё могу информации подкинуть, если меня развяжут, — испуганно выпаливает.

— Не мечтай, — бросает ему Крис, усмехнувшись. — Ты ещё за сырки не заплатил, брат мой любимый!

— Кристина!

— Ничего не знаю! — кричит ему. — Я предупреждала! Я тебе дала несколько предупреждений и не была услышана. Поэтому мы тебя разок накажем, а потом ты на всю жизнь запомнишь.

— Крис...

— Посидите пока, Матвей Рустамович, и подумайте о своём поведении, — бросает, взяв меня под локоть и уводя на выход с подвала.

— Ты это серьёзно? Пытать будешь? — задаю вопрос, как только мы оказываемся вне поля слышимости Матвея Лапина.

— Нет, конечно! — восклицает. — Я просто новую тоналку купила. А на своей коже проверить боюсь. У нас с Мотей одинаковый тон и чувствительность кожи. Поэтому... я сейчас на нём её испробую, а потом понаблюдаю, не будет ли у него завтра раздражения. Думаю, не такие это уж и большие пытки. Просто грехи свои передо мной вымолит. Я ему сырок с кокосом не прошу просто так! Их почти невозможно в обычных магазинах найти.

— У-у-у, да ты опасна, подруга!

— Да ладно! Мотя даже не обидится по-настоящему, — закатывает глаза. — Мы и так без остановки ругаемся. Мечтаем друг друга убить, но если что, всех за друг друга убьём. Привычное дело. Даже скучное. Я вообще обычно ночью тестирую косметику, когда он спит. После пробуждения меня всегда ждёт кара. Вот и его пусть кара за его поступок настигнет. А то так нечестно. Из-за того, что он старший, ему очень много прощают.

— О боже, Крис!

— Лёнь, — зовёт она охранника, который нас в загородный дом Лапиных привёз. И который Матвея нам похитить помог. — Родители не звонили?

— Звонили, — кивает, отвлекаясь от одиночного чаепития. — Я сказал, что ты с братом отдыхаешь.

— Они поверили? — со скептицизмом уточняет.

— Нет, но вашей маме хватило того, что вы живы и находитесь рядом, — ухмыляется.

Лёня в семье Лапиных появился, когда Крис родилась. И мужчина настолько привязался к рыжеволосой малышке, что участвует во всех её авантюрах и всегда везде сопровождает. А вот Матвея мужчина не жалуёт. А всё потому, что Мотя шкодливым был в детстве и постоянно издевался над Леонидом. Вот и нажил себе врага.

— Н-да... им на нас наплевать, — вздыхает Кристина. — Родили и игры на выживание нам устроили. Так я и знала, что им тоже скучно в своё время было. Создали, блин, себе развлечение!

— Нести косметику? — уточняет Леонид, кивнув на выход из дома.

— Неси! Будем пытать и то, что нужно Розе получать! — коварно произносит. — Трепещите, враги! Кристина Рустамовна вас всех накажет! Ву-ха-ха!

О господи! И эта девушка — моя подруга...

Виктор

— Матвей? — удивлённо переспрашиваю, подняв трубку.

— Я сбежал от них! — говорит, тяжело дыша. — Они пытали меня! Тоналкой хотели накрасить! Ты меня не предупреждал о таких рисках, Вик! Я требую моральной компенсации!

— Ты о чём?

— Твоя ненормальная сестра и моя сумасшедшая сестра похитили меня! И пытали! — судя по хрусту на фоне парень бежит по лесу. — Они выбили из меня признания, что я хочу якобы переспать с Розой! Списали с моей карты почти все деньги!

— Ч-чего?

— Они меня связали, Вик! — жалуется. — Я тебя не выдал! Но своё задание не выполнил!

— Да ладно, — вздыхаю. — Всё равно жетоны дам. Ты сейчас где?

— По лесу к трассе иду, — отвечает, продолжая ветрами на фоне хрустеть. — Они ушли загорать. Вот я и сбежал.

— Жди меня на трассе. Я подхвачу тебя.

— Спасибо! Но обещай мне, что Розы не будет в твоей машине! Я не вынесу больше и минуты рядом с ней! Сумасшедшая психопатка!

— Обещаю!

О господи! И эта девушка живёт со мной в одной доме...

Глава 9

Виктор

— Привет, — опускаюсь за столик Майи, которая активно что-то выписывает с ноутбука себе в блокнот, который вечно с собой таскает. Она всегда такая. За всем наблюдает, всё подмечает и всё записывает в блокноты.

Иногда мне кажется, что она — компьютер, который собирает досье на всех, кто её окружает. Записывает, анализирует и всегда молчит, храня в себе все свои выводы и вердикты, которые людям могут не понравиться.

— Привет! — приветствует меня с улыбкой и закрывает крышку своего девайса, отодвигая его в сторону. — У тебя есть пятнадцать минут, затем у меня работа.

— Спасибо, что согласилась встретиться, — начинаю с самого главного.

— Я и сама хотела тебя увидеть, Тор, — оглядывается по сторонам, убеждаясь, что нас никто не подслушивает. Долше положенного задерживает взгляд на официантке, а после того, как та, смутившись, отворачивается, Майя возвращается ко мне. — Фарид сказал, что ты копаешь под Дана.

— Верно, — киваю, отведя взгляд, по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.